

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

Окказионализмы в художественных текстах С.А. Есенина

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями
подготовки

Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста

Работа _____ к защите

« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Наталья Владимировна

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515/075-5-1
Нусс Кристина Алексеевна

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры РЯ и МОРЯ
Конькова Людмила Анатольевна

Челябинск
2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОККАЗИОНАЛИЗМ КАК ОСОБАЯ ЕДИНИЦА РЕЧИ...	6
1.1 Определение терминов «неологизм» и «окказионализм», их особенности и различия.....	6
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	20
ГЛАВА 2. ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ С. А. ЕСЕНИНА.....	21
2.1 Особенности индивидуально-авторских новообразований в поэзии С. А. Есенина	21
2.2 Способы образования окказиональных слов	23
2.2.1 Образование окказиональных имен существительных	23
2.2.2 Образование окказиональных имен прилагательных	31
2.2.3 Образование окказиональных глаголов.....	36
2.2.4 Образование окказиональных наречий.....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	54
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Словарный состав – это область языка, представляющая обширный материал для наблюдения. Лексический состав русского языка, как и любого другого языка мира, постоянно подвергается изменениям, развивается и дополняется новыми словами, а те слова, которые уже теряют свою актуальность, уходят на задний план. Данные явления особенно активизируются в наше время, когда язык эволюционирует, обогащается иноязычными заимствованными словами. Новые слова могут быть образованы от уже существующих слов или по схожей с ней модели. Таким образом, процесс обогащения словарного состава языка находится в непрерывном развитии. Во многом этому способствуют и новые, индивидуально-авторские слова, созданные писателями, поэтами, публицистами. Например, термины «падеж», «чертёж», «градусник», «созвездие», «маятник» были созданы М. В. Ломоносовым и впоследствии стали общеупотребительными. Такие слова, имеющие конкретных авторов и вошедшие в активный состав языка, носят название индивидуально-авторских неологизмов. Особую группу индивидуально-авторских образований составляют окказиональные слова (лат. *occasionalis* – случайный) – лексические единицы, возникшие в зависимости от определенного контекста. Такие слова употребляются в каком-либо произведении единично и образуются писателями по словообразовательным моделям, которые уже существуют в языке. Они интересны тем, что появляются внезапно, благодаря задумке и фантазии автора. Они выражают экспрессию, а также помогают красочно и ёмко выразить мысль, создать неповторимый образ. По суждению Е. А. Земской, окказионализмы – это факт речи, а не языка: «Окказиональные слова образуются в акте речи, автор создает его не для дальнейшего использования, а с целью употребить один раз и в данном контексте» [14; 224].

Окказионализмы отличаются от неологизмов тем, что первые используются только автором и связаны с контекстом, без которого не употребляются, а вторые являются словами, которые еще не вошли полностью в литературное потребление или едва в нем возникли.

Известно, что русские поэты чаще всего обращались к созданию окказиональных слов в период Серебряного века. Авторы того времени не боялись экспериментов в области словообразования. В данной работе мы решили проанализировать окказиональные слова из различных стихотворных текстов поэта Сергея Александровича Есенина.

Недостаточная освещенность вопросов, затрагивающих особенности образования и функционирования лексических средств, интерес ученых-лингвистов к проблеме образования новых слов на протяжении последних десятилетий объясняют **актуальность** выбранной нами темы.

Цель нашей работы: произвести словообразовательный анализ окказионализмов, использованных в избранных произведениях С. А. Есенина, выявить их особенности, сходства и различия.

Гипотеза: Сергей Есенин использовал в своих произведениях окказиональные слова, образованные суффиксальным способом.

Объектом исследования являются окказионализмы как изобразительный прием художественной речи.

Предмет исследования – окказионализмы в поэзии С. А. Есенина.

В ходе исследования нам необходимо было решить следующие **задачи:**

1. Изучить литературу об окказиональных словах, выявить их основные признаки; выяснить, чем отличаются окказионализмы от неологизмов.

2. Выбрать окказионализмы из поэтических текстов Сергея Есенина и подвергнуть их словообразовательному анализу.

3. Сделать вывод о преобладающих способах окказионального словообразования в творчестве С. А. Есенина.

4. Выяснить, какова роль окказионализмов в творчестве С. А. Есенина.

5. Составить мини-словарь есенинских окказионализмов.

Материалом для исследования послужили книги стихов «Радунница», «Голубень», «Преображение», «Москва кабацкая», «Страна советская», «Персидские мотивы», написанные в период с 1910 – по 1925 год, стихи последних лет, а также поэмы «Пугачев», «Песнь о великом походе», «Поэма о 36», «Анна Снегина», «Черный человек» [43]

Методы исследования: В работе использовались такие методы как, описательный (анализ, классификация), сопоставительный, метод количественных подсчетов, а также прием сплошной выборки текста, в результате которого было отобрано 269 окказионализмов.

Теоретической базой для нашего исследования послужили работы таких ученых-лингвистов, как Е. А. Земской «Как делаются слова», «Словообразование как деятельность», «Современный русский язык. Словообразование», А. Г. Лыкова «Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово», В. В. Лопатина «Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования», Н. И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография», Н. Г. Бабенко «Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ».

Структура: работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ОККАЗИОНАЛИЗМ КАК ОСОБАЯ ЕДИНИЦА РЕЧИ

1.1 Определение терминов «неологизм» и «окказионализм», их особенности и различия

Словарный состав русского языка – это сфера, которая непрерывно развивается, совершенствуется и вбирает в свой состав слова, возникшие благодаря социальным, культурным и научным изменениям в обществе. Каждый этап развития языка характеризуется своей индивидуальной лексикой, как распространенной, так и утратившей былую надобность. Процессы возникновения новых слов и исчезновения устаревших тоже сопровождаются изменениями в области семантики: новые слова могут получить иное значение и утратить старое.

Процесс адаптации в языке новых слов и исчезновения устаревших достаточно длителен. Поэтому в словарном составе языка сосуществуют два лексических пласта – активный и пассивный словарный запас. К активному словарному запасу можно отнести лексику, которая употребляется человеком повседневно и не имеет оттенков новизны или устарелости. К пассивному же словарному запасу можно отнести те слова, которые не являются повседневно употребительными и привычными. По определению Н. М. Шанского, в пассивный словарный запас языка входят:

1. Слова, уходящие из языка (устаревшие);
2. Слова, которые еще не вошли окончательно в литературное употребление или едва лишь в нем появились (неологизмы) [35; 140].

Обратимся ко второму понятию.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой это понятие объясняется так: «Неологизмы (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) – слова, значения слов и сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (окказиональные слова) в каком-либо тексте или акте речи» [39; 331].

Неологизмы также могут служить в качестве некой замены старым понятиям, в этом случае их функция – переименование вещей, уже существовавших ранее. Процесс появления неологизмов неизбежен, так как эти слова необходимы для номинации новых предметов и понятий, периодически возникающих в каком-либо языке. В лингвистической литературе этим термином называют не просто новое, а «очень» новое, совсем недавно появившееся слово, свежесть которого ощущается говорящими. Например, если взять слова «магнитофон», «космонавт», «эскалатор», то можно сказать, что они появились сравнительно недавно, по меркам языка, но неологизмами не являются, так как уже освоены языком и потеряли свою новизну [18; 114]. Неологизмы недолго сохраняют свой статус «свежих» слов: они быстро распространяются в активной лексике либо переходят в подтип историзмов, характеризующих прошедшую эпоху. Это единицы языка.

Неологизмы могут классифицироваться по разным критериям [30; 78-80].

Неологизмы необходимо разделить на лексические и семантические в зависимости от способа их появления. Лексические неологизмы образуются по продуктивным моделям или же заимствуются из других языков, семантические, в свою очередь, появляются в результате приобретения новых значений у уже известных слов (зебра – «полосы на проезжей части улицы, обозначающие переход»).

По целям создания новых слов неологизмы делятся на номинативные и стилистические. Номинативные имеют в языке чисто номинативную функцию, а стилистические же дают образную характеристику предметам, явлениям, уже имеющим названия.

Также неологизмы можно разделить на общеязыковые и индивидуально-авторские в зависимости от условий их создания. Общеязыковые – это те, которые появились вместе с новым понятием или явлением, а индивидуально-авторские, которые были введены в

употребление конкретными авторами (промышленность – авторство Н. М. Карамзина). Как раз ко второй группе и относятся окказионализмы.

Термин «окказиональное слово» впервые вводит в лингвистику Н. И. Фельдман. В своей статье «Окказиональные слова и лексикография» под окказионализмом подразумевается «слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову, окказиональное слово есть факт речи, а не языка. Точно так же я понимаю и окказиональную форму слова» [30; 51]. Само понятие термина «окказионализм» показывает нам, что данные слова созданы однажды, по случаю.

О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» говорит, что окказиональное слово (значение, словосочетание, звукосочетание, синтаксическое образование) – не является узувальным словом, потому что оно не соответствует общепринятому употреблению, характеризуется индивидуальным вкусом и обусловлено особым контекстом употребления [37; 284].

В энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю. Н. Караулова [41; 283-284], окказионализмы (от лат. *occasionalis* – случайный) понимаются как речевые явления, которые возникают под влиянием какого-нибудь контекста, ситуаций речевого общения для получения необходимого актуального коммуникативного задания, а главным образом служит для выражения смысла, который необходим в конкретном случае.

Окказионализмы можно назвать словами – «однодневками», образованными писателями по словообразовательным моделям, которые уже существуют в языке и употребленными только единожды в определенном произведении. Е. А. Земская в своей книге «Современный русский язык. Словообразование» пишет о том, что следует разграничивать термины «неологизм» и «окказионализм», так как

«окказиональные слова отличаются от языка (неологизмов) тем, что сохраняют новизну, свежесть независимо от реального времени» [17; 229].

Лексические окказионализмы образуются из языкового материала, но в язык не входят. Это речевые явления, а не языковые, и если впоследствии язык принимает подобные слова в постоянное использование, то автоматически они утрачивают статус окказиональных. Однако очень немногие слова становятся частью литературного языка. Окказиональные слова употребляются лишь в определенном контексте, но не могут считаться неполноценными, так как все они несут значительную эмоциональную, экспрессивную нагрузку и более, чем общеупотребительная лексика, насыщены в смысловом плане. Из-за своей повышенной выразительности они часто фигурируют в поэтических текстах. В свою очередь окказионализмы могут иметь метафорическое значение, заключать в себе некое скрытое сравнение, что снова говорит о высокой образности и поэтическом предназначении данных лексических новообразований. Следует отметить, что авторами данного вида новых слов могут быть не только писатели и поэты, но и другие люди, в особенности дети, которые в своей речи периодически используют слова, придуманные ими самими. Но стоит ли разграничивать писательские и разговорные окказионализмы? На этот вопрос лингвисты смотрят по-разному. Так, например, Е. А. Земская считает, что «нет принципиальных отличий между окказионализмами авторскими (писательскими) и окказионализмами, не претендующими на авторство – детскими и разговорными: ибо в этих трех сферах преимущественно и создаются окказионализмы» [17; 229].

Для того чтобы отделить художественно-литературные окказионализмы от бытовых, первые называют индивидуально-стилистическими. Они, в отличие от бытовых окказионализмов, обычно произвольно возникающих в устной речи и нигде письменно не фиксирующихся, создаются специально, фигурируют в текстах

литературных произведений и выполняют в них конкретную стилистическую функцию.

Индивидуально-авторские образования, «по-разному проецируясь на нормы литературного языка, как раз подчеркивают их как непреложный фон, но сами функционируют в принципиально ином пространстве художественных текстов» [13; 68].

Окказионализмы «прикреплены» к определенному контексту, их смысл понятен на фоне выбранной ситуации. Такие слова могут быть образованы при использовании единиц каждого языкового уровня. Они могут возникать как результат интерпретации уже существующих в языке слов, поэтому окказиональные образования нередко именуют «словами – самоделками».

На рубеже XIX – XX веков, в период, именуемый Серебряным веком русской литературы, процесс образования новейших слов был наиболее развит и результативен. Поощрялись речевые эксперименты, язык становился более свободным. Поэты и писатели, желая поработать над формой стихосложения, показать свою оригинальность, в своем творчестве активно обращались к созданию окказиональных слов. В связи с этим начали появляться труды отечественных ученых, нацеленных на выявление, раскрытие особенностей индивидуального авторского языка некоторых писателей. Широкое изучение окказиональных слов началось относительно недавно, но к настоящему моменту в этой области науки уже найдено достаточно большое количество материала. В качестве объекта для своих исследований эту тему выбрали такие ученые – лингвисты, как Е. А. Земская [14; 15; 16; 17], А. Г. Лыков [22; 23; 24], В. В. Лопатин [20; 21], Н. И. Фельдман [30], Н. Г. Бабенко [3; 4], Е. В. Говердовская [10].

Окказиональные образования могут создаваться по нормативным словообразовательным моделям (так называемые потенциальные слова), а также с нарушением в той или иной мере словообразовательной нормы (собственно окказионализмы). Любое слово (языка и речи) проявляет свое

значение в конкретном контексте, но узуальные (канонические) слова требуют так называемого воспроизводящего контекста, а окказиональные – формирующего, созидającego. Анализ окказионализмов разных типов является семантическим и проводится главным образом при помощи семного и контекстуального методов с привлечением таких приемов исследования, как анализ словарных дефиниций, словообразовательный анализ, функционально-грамматический анализ. Структурно-семантическое изучение окказионализмов связано со стилистическим анализом художественного произведения. Высокохудожественные, эстетически ценные окказионализмы являются важным текстообразующим средством, отличаются исключительной семантической ёмкостью [4; 5].

Причины, побуждающие писателей и поэтов к созданию окказиональных образований следующие:

1. Необходимость точно выразить мысль (узуальных слов для этого может быть недостаточно);
2. Стремление автора кратко выразить мысль (новообразование может заменить словосочетание и даже предложение);
3. Потребность подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку;
4. Стремление своеобразным обликом слова обратить внимание на его семантику, дезавтоматизировать восприятие;
5. Потребность избежать тавтологии;
6. В поэтической речи – необходимость сохранить ритм стиха, обеспечить рифму, добиться нужной инструментовки.

Первые три причины являются основными, однако очень часто возникновение новообразований вызвано не одной, а сразу несколькими причинами [4; 5].

Исследователи, занимавшиеся изучением особенностей идиостиля конкретно взятого автора, высказывают собственные предположения, которые касаются причин его обращения к окказиональной лексике. Так,

например, Г. О. Винокур, который специализировался на изучении особенностей поэтического языка В. Маяковского, отмечал, что словоновшества писателя – это поиск «новых слов, необычных выражений для поэтического употребления», чтобы «уйти от шаблонной, бессодержательной и условной «поэтичности» [8; 337].

Ясного разделения требуют окказионализмы в качестве речевых новообразований и неологизмы как новые слова. Если окказионализмы возникают в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в конкретном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, то неологизмы, в свою очередь, создаются лишь для названия нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на дальнейшее закрепление в лексической системе языка. Описывая функциональные различия окказионализмов и неологизмов, О. И. Александрова дает такое понятие неологизмам: – это «новые слова, которые возникают и формируются в качестве номинативных (идентифицирующих) лексических единиц, предназначенных для выполнения интеллектуально-коммуникативной функции» [1; 3]. В то время как окказионализмы – это новые слова, возникающие и формирующиеся как характеризующие (предикатные). Окказиональные образования, являясь фактами речи, а не языка, принципиально не могут называться неологизмами, так как они употребляются только для определенной цели. Лишь немногие новообразования художников слова «прописываются» в языке.

Признаки окказионализмов

А. Г. Лыков в своей работе «Современная русская лексикология» выделяет признаки, которые разграничивают окказиональное и узусальное:

1. Принадлежность к речи,
2. Творимость,
3. Словообразовательная производность,
4. Ненормативность,

5. Функциональная одноразовость.
6. Экспрессивность,
7. Зависимость от контекста,
8. Номинативная факультативность,
9. Синхронно - диахронная диффузность,
10. Признак индивидуальной принадлежности.

Обратимся к более подробному описанию данных признаков.

1. Принадлежность к речи – содержит противоречие между фактом речи и системой и нормой. Окказиональное слово проявляет в определенных языковых формах достаточно специфическую конкретность соответствующей ситуации.

2. Творимость противопоставлена воспроизводимости канонического слова, то есть повторяемости его в готовом виде. Окказиональное слово как чисто речевое явление не воспроизводится, а создается всякий раз для каждого конкретного случая его употребления.

3. Словообразовательная производность. Окказиональное слово по своей сути обязательно должно быть производным, так как оно представляет собой результат относительно свободной комбинации двух – трёх морфем.

4. Ненормативность. Окказионализм выступает в качестве образного средства, средства показа какой-либо характеристики – речевой, социальной, диалектной, профессиональной, возрастной.

5. Функциональная одноразовость. Окказиональное слово создается говорящим для того, чтобы оно был употреблено всего лишь один раз.

6. Экспрессивность. Окказиональное слово экспрессивно. Экспрессия – это выразительно-изобразительное качество речи, отличающее её от обычной (стилистики нейтральной) и придающее ей образность и эмоциональную окрашенность.

7. Зависимость от контекста. В речи каждое многозначное слово реализует лишь одно из своих значений. Но зависимость окказионального

слова от контекста значительно выше, чем зависимость канонического слова: окказионализмы изолированно, вне контекста не живут.

8. Номинативная факультативность. Слово языка в соответствующей ситуации представляет собой номинативно неизбежный, обязательный факт лексической системы и нормы языка в определенную эпоху его жизни, что отражается в словарях. Окказиональное слово является факультативным, не зафиксированным в словарях.

9. Синхронно - диахронная диффузность – окказиональное слово находится на пересечении синхронной и диахронной осей координат языковой системы.

Синхронность окказионализмов: окказионализмы связаны с другими словами (каноническими) словообразовательными, семантическими, грамматическими и другими отношениями, из этого следует, что в речи, в самом процессе общения, данные слова появляются из уже существующих морфем и понимаются носителями языка.

Диахронность: будучи фактами речевыми и невоспроизводимыми, окказиональные слова в самих актах своего рождения включаются в линейную цепочку временной последовательности других речевых актов – актов, протяженных во времени.

10. Признак индивидуальной принадлежности. Для окказионализма его «авторская принадлежность» является достаточно важным условием пребывания слова в окказиональном статусе. Удачно созданные авторами окказионализмы, раскрывая новые выразительные возможности языка, которых нет в общелитературном слове, способствуют раскрытию художественного авторского замысла.

Таким образом, окказионализм – это речевая экспрессивная единица речи, которая обладает свойством невоспроизводимости, ненормативности и функциональной одноразовости.

Классификация окказионализмов

Существует несколько точек зрения на вопрос о классификации окказиональных слов. Каждый исследователь, занимавшийся решением данного вопроса, предлагает свой индивидуальный подход. Н. Г. Бабенко выдвигает следующую классификацию окказионализмов [4; 45]:

Фонетические окказионализмы появляются тогда, когда писатель выдвигает в качестве новообразования какой-нибудь звуковой комплекс, и считает, что данный звуковой комплекс передает, содержит в себе некую семантику, которая обусловлена фонетическими значениями звуков, его составляющих. Традиционные примеры фонетических окказионализмов можно увидеть в экспериментальном стихотворении В. Хлебникова:

Бобзоби пелись губы,

Вэзоми пелись взоры,

Пиээо пелись брови,

Лиэээй – пелся облик,

Гзи-гзи-гзээ пелась цепь.

Так на холсте каких-то соответствий

Вне протяжения жило Лицо [53].

Лексические окказионализмы возникают в большинстве случаев при помощи комбинации различных узуальных слов и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некоем противоречии с ней. Меньше образование лексических окказионализмов лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способами. При создании лексических новообразований работает исторически сложившийся механизм словопроизводства. Окказионализм складывается из морфем, которые уже существуют в языке, при этом «...истинно новым... в слове, которое только что создано, является скрещение координат, а не координаты как таковые» [19; 86].

В доказательство сказанному приведем строфу из стихотворения О. Мандельштама «Чернозем», содержащую лексический окказионализм:

Как на лемех приятен жирный пласт,

Как степь лежит в апрельском повороте!

Ну, здравствуй, чернозем: будь мужествен, глазаст...

Черноречивое молчание в работе [50].

Лексический окказионализм «черноречивое» (молчание), который создан при помощи сложно-суффиксального способа по образцу прилагательного «красноречивое», то есть, во-первых, «ясно и выразительно передающее какое-либо чувство или настроение», а во-вторых, «ярко и убедительно свидетельствующее о чем-либо» [38; 466], семантически ориентирован на оба переносных лексико-семантических варианта и на сему «черного цвета», которая контекстуально соединена с такими семантическими комплексами, как «здоровье», «щедрость», «труд». Лексический окказионализм ведет себя так, как свойственно слову поэтического языка: не моносемантизируется, а выполняет сразу несколько сложно переплетающихся значений, которые взяты из внутренней формы, значения лексемы-образца, создающего контекста.

Грамматические (морфологические) окказионализмы являются образованиями, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте пребывают лексическая семантика и грамматическая форма. Невозможное в системе языка становится возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова. Например, в стихотворении В. Брюсова окказиональное образование «злы» органично, потому что является названием не отвлеченного понятия, а конкретным его проявлением: общественных пороков и изъянов:

К великой цели двигались народы.

Век философии расцвел, отцвел;

Он разум обострил, вскрыл глуби **зол**

И людям вспыхнул маяком свободы [47].

Семантические окказионализмы есть результат образования семантических приращений («контекстуальных значений»), существенно преобразующих значение исходного слова, употребленного в

художественном тексте. Известно, что круг семантических окказионализмов определить значительно сложнее, чем лексических и грамматических, так как многие, эстетически нагруженные, слова образного текста характеризуются как смысловые приращения, однако работать с ними нужно, поскольку они являются «неотъемлемой частью идиолекта писателя, текстов художественных произведений...» [8]. Для примера семантического окказионализма можно предложить прилагательное «лазоров», употребленное в стихотворении И. Северянина «Нерон»:

Мучают бездарные люди, опозорив
 Облик императора общим сходством с ним.
 Чужды люди кесарю: Клавдий так **лазоров**,
 Люди ж озабочены пошлым и земным [45].

В семантическом окказионализме «лазоров» воспроизведены смыслы, которые традиционно входят в значение узувального прилагательного «лазоровый». Значением саркастичности окрашен весь текст стихотворения, тем самым и семантический окказионализм «лазоров» характеризуется с отрицательной экспрессией.

Окказиональные (необычные) сочетания слов являются стечением лексем, которые в узусе сочетаться не могут, так как противоречат закону семантического согласования из-за отсутствия общих сем в их лексических значениях. Благодаря возникновению контекстуально-обусловленных семантических сдвигов в зависимом компоненте словосочетания «давнопрошедшие позы» в стихотворении С.Кирсанова «В Лондоне»:

Он – город часовых
 В **давнопрошедших позах**,
 Подстриженной травы,
 Живых головок Гроза,
 Ораторов в садах,

Седеющих спортсменов

И стрелок, что всегда

Дрожат на «переменно»... [48].

Главный компонент сочетания – существительное «поза», обозначаемый предмет которого может быть охарактеризован с точки зрения пластики, комфортности, однако не может иметь временной характеристики. В контексте стихотворения «давнопрошедшие» обозначает «традиционные, оставшиеся неизменными в течение веков, свойственные старинным временам, несовременные, архаичные. Семы «архаичности» и «традиционности» доминируют в контексте стихотворения и делают приемлемым сочетание слов «позы» и «давнопрошедшие» [3].

В особую группу окказиональных словосочетаний можно выделить сочетания, которые мотивированы устойчивым сочетанием слов и построены на обыгрывании соотношения фразеологической производящей основы и производного окказионального словосочетания. Э. И. Ханпира называет их фразеологическими окказионализмами [32; С. 153-166]. К таким необычным словосочетаниям относят, например, окказионализмы: «Жизнь спустя, горячо приветствую такое умолчание матери» [54] (М. Цветаева) – для сравнения: спустя годы; «Поживем – услышим» (Л. Ленч) – для сравнения: «Поживем – увидим».

Э. И. Ханпира выделяет также синтаксические окказионализмы и относит к этому типу новообразований конструкции с окказиональным управлением («Иду, и холодеют росы и серебрятся о тебе» А. Блок [46]), окказиональный порядок слов («Рабочего громады класса враг» В. Маяковский [51]). Некоторая необычность, имеющая место в приведенных примерах все-таки не делает их стилистически преобладающими, текстообразующими единицами [32; 153-166].

Е. Г. Ковалевская выделяет стилистические окказионализмы и понимая под ними «чужеродные языковые единицы в однородном

стилистическом тексте, в одноплановой по отбору языковых единиц речи» [19; 11].

Таким образом, необходимо выделять такие типы окказионализмов: фонетические, лексические, семантические, грамматические и окказиональные сочетания слов [3].

Для работы с выбранными окказионализмами мы будем придерживаться классификации Н. Г. Бабенко [3]. В практической части мы проанализируем лексические окказионализмы, которые использовались автором для придания своим текстам конкретных стилистических особенностей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Окказионализмы – это речевые явления, которые возникают под влиянием определенного контекста, раскрывая и показывая смысл, присущий тексту, в котором употребляется окказионализм. Понятием «окказиональный» обозначаются факты, которые не соответствуют стандартным языковым нормам. Окказиональным словам присущи следующие признаки: принадлежность к речи, творимость, ненормативность, функциональная одноразовость, словообразовательная производность, экспрессивность, зависимость от контекста, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, признак индивидуальной принадлежности. Данные слова могут создаваться по нормативным словообразовательным моделям, а также с нарушением деривационной нормы.

Окказионализмы отличаются от неологизмов тем, что первые используются только автором и связаны с контекстом, без которого не употребляются, а вторые (неологизмы) являются словами, постепенно вошедшими в язык и ставшими общеупотребительными. Окказионализмы – это единицы речи, а неологизмы – единицы языка.

Во второй главе мы проанализируем окказионализмы, встретившиеся нам в художественных текстах С. А. Есенина, определим способы их образования, выявим значения данных способов словообразования. Из предложенной теории в качестве основы для практической части мы возьмем классификацию способов словообразования В. В. Виноградова [6], по которой и будем анализировать встретившиеся нам окказиональные слова. Сами же окказионализмы относятся к лексическим по классификации Н. Г. Бабенко [3].

ГЛАВА 2. ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ С. А. ЕСЕНИНА

2.1. Особенности индивидуально-авторских новообразований в поэзии С. А. Есенина

Новые слова непрерывно появляются в письменной и устной речи. В них выражается особое мировоззрение автора. Несомненно, количеством таких новообразований отличается поэтический язык. Поэтическая речь обладает особым ритмом и ударением, и поэтому, чтобы не нарушать традиций стихосложения, поэты вынуждены обратиться к образованию новых слов.

Одним из крупнейших поэтов XX века является С. А. Есенин, оставивший богатое стихотворное наследие. Русский классик, выходец из крестьянства, продолжая великое дело А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, расширил в поэзии «границы» народного языка. Орнаментальный стиль письма, образно-речевое начало, а также «чувство Родины» - все это определяет суть творчества С. А. Есенина. Открытия, произошедшие в русском литературном языке в XX веке, несомненно, связаны с новаторскими достижениями поэта. Особенно ярко это отразилось в его стиле. Вобрав в себя традиции народной культуры, он попытался передать этот опыт, расширив и обогатив его, новому поколению. В понимании же современников имя С. А. Есенина звучало одновременно «и нарицательным, и символическим», причем не только для русской культуры, но и для русской истории в целом.

Несмотря на то, что С. А. Есенин создал довольно много примеров новых слов, которые смогли выразить, показать нам его особое восприятие окружающего мира, его творчество в языковом плане изучено недостаточно полно.

Творческий путь писателя охватывает полтора десятилетия. Несмотря на такой короткий период, он насыщен экспериментами и

художественными поисками. С. А. Есенин для выражения всех своих поэтических замыслов использует разные литературные жанры. Гармоничность, песенность его лирических текстов сосуществует с явными разногласиями, сочетанием несочетаемого в поэтических образах, а также звуках и красках. Развивая духовные традиции русской культуры, поэт наполняет их народной верой в магию слова и выступает в качестве смелого реформатора русского языка и русской литературы, раскрывая богатство и многозначность русского слова.

Все открытия С. А. Есенина, проведенные в лирических произведениях, были тесно связаны с богатым арсеналом живого русского языка. Всё это проявилось в стилевой структуре его произведений.

Таким образом, можно сказать, что речь поэтическая – это некий языковой материал для ученых-лингвистов, представляющий огромные возможности для исследований.

Для исследования окказионализмов в художественных текстах С. А. Есенина мы рассмотрели стихотворения 1910 – 1925 годов, книги стихов «Радуница», «Голубень», «Преображение», «Москва кабацкая», «Страна советская», «Персидские мотивы», стихи последних лет, а также поэмы «Пугачев», «Песнь о великом походе», «Поэма о 36», «Анна Снегина», «Черный человек» [43]. Затем из этих произведений мы выбрали и выписали 269 индивидуально-авторских новообразований, проверив их по словарям [38; 42]. Основываясь на словарных статьях, мы делали вывод о том, является ли выбранное слово окказиональным или нет.

В данных текстах Сергея Есенина было выявлено 114 окказиональных существительных, 78 прилагательных, 66 глаголов (включая глагольные формы: 6 причастия и 2 деепричастия) и 11 наречий.

Мы видим, что окказиональные образования не так часто встречаются в поэтической речи Сергея Есенина, и это говорит о скрупулезном отборе поэтом красок словесной палитры, то есть о его тонком языковом вкусе.

2.2 Способы образования окказиональных слов

2.2.1 Образование окказиональных имен существительных

В поэтических текстах Сергея Есенина окказиональные существительные занимают большую часть от всех новообразований. По степени продуктивности среди таких окказионализмов мы выделяем следующие лексико-семантические группы:

1. Существительные со значением лица;
2. Существительные со значением отвлеченного признака;
3. Существительные со значением субъективной оценки.

Названные группы подразделяются на подгруппы в зависимости от словообразовательного форманта.

Обратимся к более подробному анализу данных способов словообразования и их моделей.

1. Суффиксальный способ (29 единиц)

Окказионализмы-существительные со значением субъективной оценки. Новообразования данной группы слов построены на использовании целого ряда суффиксальных морфем, из которых наиболее выразительны суффиксы субъективной оценки со значением уменьшительно-ласкательным, а также увеличительным и значением неполноты признака: -ость/-ность, -ень, -овен/-овин, -ищ, -иц, -ин, -ений, -иль, -от, -енок. Например, **тучица, непогодина, клененочек**:

На коне – черной **тучице** в санках –

Билось пламя шлея... синь и дрожь.

И кричали парнишки в еланках:

«Дождик, дождик, полей нашу рожь!»

(«Заглушила засуха засевки...») [43].

/туч/ица ← туча

Слово «тучица» означает здесь маленькую тучу, на что нам указывает суффикс с уменьшительным значением -иц.

Тогда видишь, как клен без оглядки
 Выходит к стеклу болот
 И **клененочек** маленький матке
 Деревянное вымя сосет [43].
 («Хулиган»).

/клененоч/ек ← /клен/енок ← клен

Клен здесь рассматривается в качестве живого существа; у него есть – детеныш – «клененочек», существительное употреблено в ласкательной форме.

А вот в другом произведении С. А. Есенина – «Пугачев» идентичными свойствами наделяется другое дерево – верба, которая становится похожа на птицу:

Уж золотые яйца листьев на земле
 Им деревянным брюхом не согреть,
 Не вывести птенцов — зеленых **вербенят**,
 По горлу их скользнул сентябрь, как нож,
 И кости крыл ломает на щепняк
 Осенний дождь [43].
 («Пугачев»)

Окказионализм «непогодина» в данном случае имеет негативную коннотацию:

Это все, что зовем мы родиной,
 Это все, отчего на ней
 Пьют и плачут в одно с **непогодиной**,
 Дожидаясь улыбчивых дней [43].
 («Этой грусти теперь не рассыпать...»).

/непогод/ина ← непогода

Окказионализмы-существительные со значением отвлеченного признака. Данная группа занимает большую часть всех новообразований существительных в произведениях С. А. Есенина.

Существительные с отвлеченным значением могут иметь значение «опредмеченного» качества или признака, состояния, а также действия и результата действия. Эти значения выражаются при помощи определенных словообразовательных формантов.

«Суффикс *-ость* единственный по существу продуктивный суффикс, регулярно образующий в русском языке существительные со значением отвлеченного признака, мотивированные именами прилагательными» [20; 83].

Все окказионализмы с суффиксом *-ость* имеют значение абстрактного понятия, например, **лунность, равнинность, разымчивость**:

Неуютная жидкая **лунность**

И тоска бесконечных равнин,—

Вот что видел я в резвую юность,

Что, любя, проклинал не один.

(«Неуютная жидкая лунность...») [44].

/лун/ность ← луна

Это сделала наша **равнинность**,

Посоленная белью песка,

И измятая чья-то невинность,

И кому-то родная тоска.

(«В этом мире я только прохожий...») [43].

/равнин/ность ← равнина

Ночлег, ночлег, мне издавна знакома

Твоя попутная **разымчивость** в крови,

Хозяйка спит, а свежая солома

Прямята ляжками вдовеющей любви [44].

(«Голубень»).

/разымчив/ость ← разымчивый

Существительные, образованные с помощью прибавления суффикса -ений, также имеют отвлеченное значение признака или свойства, например, такое существительное как **теление**:

Все равно – он спалит **телением**,

Что ковало реке берега.

Разгвоздят мировое кипение

Золотые его рога [43].

(«Инония»).

2. Нулевая суффиксация (28 единиц)

Второе место по значимости словообразования для С. А. Есенина занимает способ нулевой суффиксации. Таким образом появляются новые имена существительные 3 склонения. В поэтических текстах С. А. Есенина данные новообразования созданы от основ глаголов (в основном таким способом образуются имена существительные мужского рода) и прилагательных (существительные женского рода), например, существительные **голь, гарк**:

Оловом светится лужная **голь**...

Грустная песня, ты — русская боль.

(«Чёрная, потом пропахшая выть!..») [43].

/голь/ ← голый

Я пастух, мои палаты —

Межи зыбистых полей.

По горам зелёным — скаты

С **гарком** гулких дупелей.

(«Я пастух, мои палаты...») [44].

/гарк/ ← гаркать

Особый интерес представляют собой слова, образованные от существительных, так как в литературном языке таких образований почти нет. Значение таковых слов или собирательное («березь» - березы, «цветь» - цветы), или имеют значение отвлеченного признака, подобное тому,

которое преобладает в новообразованиях от имен прилагательных («сонь» - сонный, «солнь» - солнечный).

Необходимо отметить случаи отглагольных образований – существительных с нулевым суффиксом женского рода:

Так испуганно в снежную **выбель**

Заметалась звенящая жуть...

Здравствуй ты, моя черная гибель,

Я навстречу к тебе выхожу!

(«Мир таинственный, мир мой древний...») [43].

/выбель/ ← выбелить

Окказионализмы, образованные от бесприставочных глаголов, наименее распространены. Чаще они образуются от глаголов с корнями со звукоподражательным значением и обозначают однократное действие, которое сопровождается звучанием:

Серым веретьем стоят шалаши,

Глухо баюкают **хлюпь** камыши.

(«Черная, потом пропахшая выть...») [43].

/хлюпь/ ← хлюпать

Дорога довольно хорошая,

Приятная хладная **звень**.

Луна золотою порошею

Осыпала даль деревень.

(«Анна Снегина») [44].

/звень/ ← звенеть

Расея!..

Дурóвая **зыкь** она.

Хошь верь, хошь не верь ушам —

Однажды отряд Деникина

Нагрязнул на криушан.

(«Анна Снегина») [44].

/зыкь/ ← зыкать

Существительные, образованные способом нулевой суффиксации, – один из распространенных и древних типов словообразования в русском языке. Однако литературный язык почти не пополняется такими новыми словами, например, как синь. Но они имеют свою сферу применения – художественная речь, в которой такие слова образуются в качестве окказиональных слов. Как мы увидели, С. А. Есенина очень часто привлекали свойства бессуффиксных существительных. И поэтому они воспринимаются как неотъемлемая часть есенинского лиризма.

3. Сложносуффиксальный способ (4 единицы)

Данный способ образования окказиональных существительных в художественных произведениях С. А. Есенина представлен немногочисленными новообразованиями, например, **ратобоец**:

«Ой ли, светы, **ратобойцы**,

Слушайте мой сказ.

У меня в лихом изгой уж

Есть поклон до вас.

(«Егорий») [44].

/рат/о/бо<j>/ец ← рать + бой

4. Сложные существительные, образованные способом сложения основ, в текстах С. А. Есенина встречаются достаточно редко (4 единицы), например, **крутосклон, кровопровод, листолёт**:

Молочный дым качает ветром села,

Но ветра нет, есть только легкий звон.

И дремлет Русь в тоске своей веселой,

Вцепивши руки в желтый **крутосклон**.

(«Голубень») [43].

/крутосклон/ ← крутой склон

Не обольщен я

Гимнами герою,

Не трепещу

Кровопроводом жил.

Я счастлив тем,

Что сумрачной порою

Одними чувствами

Я с ним дышал

И жил.

(«Капитан Земли») [43].

/кров/о/провод/ ← кровь + проводить

Мне нравится запах травы, холодом подоженной,

И сентябрьского **листолёта** протяжный свист.

(«Пугачев»).

/лист/о/лёт/ ← лист + летать

5. Также в анализируемых нами окказиональных существительных, есть такие слова, которые образованы с помощью приставочного (4 единицы) и приставочно–суффиксального способа словообразования (6 единиц), но таких новообразований мы находим совсем немного. Данным способом образованы такие слова: **вспург, выцветень, извечье, наколодник, ухлюп.**

Их было тридцать

Шесть.

В камере негде

Сесть.

В окнах бурунный

Вспург.

Крепко стоит

Шлиссельбург,

Море поёт ему

Песнь.

(«Поэма о 36») [44].

вс/пург/ ← пурга

Марфа на крылечко праву ножку кинула,

Левой помахала каблучком сафьяновым.

«Быть так,— кротко молвила, чёрны брови сдвинула,—

Не ручки — брызгатели **выцветням** росяновым...»

(«Марфа Посадница») [44].

Вы/цвет/ень ← цвет

Святись преполовением

И рождеством святись,

Чтоб жаждущие бденья

Извечьем напились.

(«Октоих») [43].

Из/вечье ← вечный

На узёмном погорелище

За Коломной бабы хныкают.

В хомутах и **наколodниках**

Повели мужей татаровья.

(«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолище и спасе нашем Иисусе Христе») [44].

На/колod/ник ← колода

На шелковом блюде

Опада осин,

Послушайте, люди,

Ухлюпы трясин.

(«Я странник убогий») [43].

у/хлюп ← хлюпать

В авторской картотеке находится 114 окказиональных существительных. Данные слова образованы при помощи следующих морфологических способов словообразования: суффиксального (29) +

нулевой суффиксации (28), приставочного (4), приставочно-суффиксального (6), сложения (41), а также сложносуффиксального способа (4).

Таким образом, проведя словообразовательный анализ имен существительных, мы пришли к выводу, что наиболее распространенным способом образования новых имен существительных для С. А. Есенина стал суффиксальный способ.

2.2.2 Образование окказиональных имен прилагательных

Именам прилагательным в художественных произведениях отведена достаточно большая роль, и поэтому по количеству употребления они почти не уступают именам существительным, в том числе и окказиональным.

Окказиональные прилагательные по способу словообразования с учетом производящей основы можно разделить на следующие подгруппы:

1. Суффиксальный способ (34 единицы)

Прилагательные с суффиксом -н-, которые образуются от имен существительных со значением «признака по его отношению к предмету или явлению», названному мотивирующим словом:

Оловом светится **лужная** голь...

Грустная песня, ты — русская боль.

(«Чёрная, потом пропахшая выть!..») [43].

/луж/ная ← лужа

Там голод и жажда

В корнях не поют,

Но зреет **однаждыный**

Свет ангельских юрт.

(«Отчарь») [43].

/однажд/ный ← однажды

Суффиксом -н- образуются прилагательные с относительных значением.

Не пойду я к хороводу:

Там смеются надо мной,

Повенчаюсь в непогоду

С **перезвонною** волной.

(«Под венком лесной ромашки...») [44].

/перезвон/ною ← перезвон

Прилагательные, которые образованы от неодушевленных существительных при помощи таких суффиксов: -ов-/-ев- со значением принадлежности предмета лицу или же животному, а также сделанного из чего-либо, относящегося к кому-то, чему-то:

«Чёрный человек!

Ты не смеешь этого!

Ты ведь не на службе

Живёшь **водолазовой**».

(«Черный человек») [43].

/водолаз/овый ← водолаз

Я люблю этот город **вязевый**,

Пусть обрюзг он и пусть одрях.

Золотая дремотная Азия

Опочила на куполах.

(«Да! Теперь решено. Без возврата...») [43].

/вяз/евый ← вяз

2. Окациональность в образовании форм имен прилагательных выражается в нетрадиционности употребления степеней сравнения. Так, например, новообразования «простей», «золотей»:

Стихи! стихи! Не очень лефте!

Простей! Простей!

Мы пили за здоровье нефти

И за гостей.

(«1 мая») [44].

«Простей» – прилагательное в простой сравнительной степени, образованное с помощью присоединения суффикса -ей к основе слова.

Мне пока горевать еще рано,

Ну, а если есть грусть — не беда!

Золотей твоих кос по курганам

Молодая шумит лебеда.

(«Ты прохладой меня не мучай...») [43].

«Золотей» – прилагательное в простой сравнительной степени, образованное с помощью присоединения суффикса -ей к основе слова.

Такие окказионализмы являются индивидуально-авторскими образованиями форм степеней сравнения. В результате мы видим появление у относительных прилагательных качественного значения.

3. Окказиональные прилагательные, образованные приставочно-суффиксальным способом (6 единиц), например, слова **безмясый**, **бескудрый**:

Эта тень с веревкой на шее **безмясой**,

Отвалившуюся челюсть теребя,

Скрипящими ногами приплясывая,

Идет отомстить за себя...

(«Пугачёв») [44].

Без/мясый ← мясо

Монашья мудр и ласков,

Он весь в резьбе молвы,

И тихо сходит пасха

С **бескудрой** головы.

(«О Русь, взмахни крылами...») [43].

Бес/кудрый ← кудр

Приставка бес-/без- в данных словах имеет значение лишения чего-либо.

Хороша **бестуманная** трель его,
 Когда топит он боль в пурге.
 Я хотел бы стоять, как дерево,
 При дороге на одной ноге.
 («Ветры, ветры, о снежные ветры») [44].

Бес/туман/ный ← туман
 Кружевами лес украшен,
 Ели словно купина.
 По лощинам черных пашен –
 Пряжа **выснежного** льна.
 («Микола») [44].

Вы/снеж/ный ← снег

Глагольная приставка вы- в данном случае имеет значение доведения действия до предела.

4. Окказиональные прилагательные, образованные способом сложения (16 единиц):

Нацедили мы вин **красносоких**
 Из грудей из твоих из высоких,
 Как пьяна с них твоя супруга,
Белокосая девица-вьюга!
 («Ус») [43].

/бел/о/кос/ая ← белая коса

/красн/о/сок/ий ← красный сок

Вострубят божьи крики
 Огнем и бурей труб,
 И облак **желтоклыкий**
 Прокусит млечный путь.
 («Октоих») [43].

/желт/о/клык/ий ← желтый клык

Также нам встретились сложные имена прилагательные в краткой форме:

Как по мостику, кудряв и **желторус**,
Бродит отрок, сын Иосифа, Исус.
(«Не от холода рябинушка дрожит») [43].

/желт/о/рус/ ← желтый, русский.

5. Сложение с суффиксацией (14):

И в провал, отененный бездною,
Чтобы мир весь слышал тот треск,
Я главу свою **власозвездную**
Просуну, как солнечный блеск.
(«Инония») [43].

/влас/о/звезд/ную ← волосы +звезды

6. Нулевая суффиксация (2)

А там, за взгорьем **смолым**,
Иду, тропу тая,
Кудрявый и веселый,
Такой разбойный я.
(«О Русь, взмахни крылами...») [43].

/смол/ый ← смола

В авторской картотеке находится 78 окказиональных имен прилагательных, образованных посредством следующих способов словообразования: суффиксального, приставочного, приставочно-суффиксального, сложения, сложения с суффиксацией, нулевой суффиксации, а также слова, созданные по индивидуально-авторским моделям словообразования.

Проведя словообразовательный анализ окказиональных имен прилагательных, мы пришли к выводу, что наиболее употребительным стал суффиксальный способ словообразования.

2.2.3 Образование окказиональных глаголов

Окказиональные глаголы в художественных текстах С. А. Есенина встречаются не так часто, как окказиональные имена существительные и окказиональные имена прилагательные.

Нами было выявлено 66 глаголов, в том числе 6 причастий и 2 деепричастия.

1. Приставочный способ (31 единица)

Префиксация является наиболее распространенным способом словообразования индивидуально-авторских глагольных новообразований в поэзии С. А. Есенина. Окказиональные глаголы образованы при помощи таких приставок: вз-, в-, вы-, до-, за-, из-, от-/ото-, на-, о-, про-, при-, раз-, с-.

Наиболее употребительной в окказиональных глаголах является приставка вы-, которая означает полную исчерпанность действия:

Если душу **вылюбить** до дна,
Сердце станет глыбой золотою.
Только тегеранская луна
Не согреет песни теплотою.
(«Руки милой – пара лебедей...»)[43].

Вы/любить ← любить
Если хочешь здесь душу **выржать**,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она — Мировая Биржа!
Вот они — подлецы всех стран.
(«Страна негодяев») [44].

Вы/ржать ← ржать

Значение окончательного выполнения какого-либо действия в глаголы вносит приставка от-/ото-.

Не бродить, не мять в кустах багряных
 Лебеды и не искать следа.

Со снопом волос твоих овсяных

Отоснилась ты мне навсегда.

(«Не бродить, не мять в кустах багряных») [43].

Ото/снилась ← снислась

С чьей-то ласковости вешней

Отгрустил я в синей мгле

О прекрасной, но нездешней,

Неразгаданной земле.

(«Не напрасно дули ветры») [43].

От/грустил ← грустил

Чтобы поле его словесное

Выращало ульями злак,

Чтобы зерна под крышей небесною

Озлащали, как пчелы, мрак.

(«Инония») [43].

О/злащали ← злащать

Приставка за- имеет значение начала действия:

Избы **забоченились**,

А и всех-то пять.

Крыши их запенились

В заревую гать.

(«Край ты мой заброшенный») [43].

За/бочениться ← бочениться

В прозрачном холоде **заголубели** доли,

Отчетлив стук подкованных копыт,

Трава поблекшая в расстеленные полы

Сбирает медь с обветренных раки.
 («Голубень») [43].

За/голубеть ← голубой

Собрались прихожане у чаши,
 Лихоманную грусть затая.

Загузынил дьячишко ледащий:

«Спаси, господи, люди твоя».

(«Заглушила засуха засевки...») [43].

За/гузынил ← гузыня

Значение доведения действия до результата имеет приставка с-, также данная приставка вносит оттенок просторечья:

Кто-то **сгиб**, кто-то канул во тьму,

Уж кому-то не петъ на холму.

Мирно грезит родимый очаг

О погибших во мраке плечах.

(«Ночь и поле, и крик петухов...») [43].

с/гиб ← гибнуть

2. Приставочно – суффиксальный способ словообразования (8)

Грустя и радуясь звезде,

Спадающей тебе на брови,

Ты сердце **выпеснил** избе,

Но в сердце дома не построил.

(«Теперь любовь моя не та...») [43].

Вы/песн/ил ← песня

Вы +сущ. + и – глагол со значением физического действия.

Приставка о-/об- привносит в окказиональные глаголы значение распространения действия на весь предмет:

Оглянись, как хорошо кругом:

Губы к розам так и тянет, тянет.

Помиришь лишь в сердце со врагом —
И тебя блаженством **ошафранит**.

(«Золото холодное луны...») [44].

О/шафран/ить ← шафранить

3. Сложение (3 единицы)

Всех связали, всех **вневолили**,

С голоду хоть жри железо.

И течет заря над полем

С горла неба перерезанного.

(«Пугачев») [44].

/вне/вол/ить ← вне воли

Данный способ словообразования не является продуктивным для образования глагольных окказионализмов.

4. Постфиксальный способ словообразования (3)

Ей всё **бластился** в колючем дыме выстрел,

Колыхалася в глазах лесная топь.

Из кустов косматый ветер взбыстрил

И рассыпал звонистую дробь.

(«Лисица») [44].

/бласти/л/ся ← бластить

В поэтической речи С. А. Есенина мы видим использование окказиональных причастий и деепричастий.

Так, например, деепричастие **не разжелудясь**, является формой глагола **разжелудить**, и образовалось при помощи постфиксального способа:

Но ведь дуб молодой, **не разжелудясь**,

Так же гнется, как в поле трава...

Эх ты, молодость, буйная молодость,

Золотая сорвиголова!

(«Несказанное, синее, нежное...») [43].

Раз/желуд/ясь ← разжелудить

5. По индивидуально-авторским моделям словообразования образованы такие слова, как голгофить, зачаведеть, зорюй, полднюй (4)

Под ивой бьют его вои

И **голгофят** снега твои.

О ланиту дождей

Преломи

Лезвие заката...

(«Пришествие») [44].

Голгоф/ить ← голгофа

Задрожали губы Трубежа,

Встрепенулись очи-голуби,

И укромы крутоборые

Посолонью **зачаведели**.

(«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе») [44].

Очевидно, что **зачаведели** – произвольно наращенная форма глагола **зачадили** с меной тематического гласного.

Она несёт для мира снова

Распятъ воскресшего Христа:

«Ходи, мой сын, живи без крова,

Зорюй и **полднюй** у куста».

(«Калики») [43].

Окказиональные причастия в стихотворения С. А. Есенина образованы при помощи приставочно-суффиксального (5) способа словообразования, а также сращения (1).

И вот он умер...

Плач досаден.

Не славят музы голос бед.

Из **меднолающих** громадин

Салют последний даден, даден.

(«Ленин») [44].

Меднолающий ← медно лающий

Снова в рощах **непасеных**

Неизбывные стада,

И струится с гор зелёных

Златоструйная вода.

(«Гляну в поле, гляну в небо...») [43].

Не/пас/еных ← пасти

С отягченными веками

Я смотрю и смотрю на луну.

Вот опять петухи кукарекнули

В **обосененную** тишину.

(«Под красным вязом крыльцо и двор...») [43].

Об/осен/енная ← осень

А за Белградом,

Окол Харькова,

Кровью ярь мужиков

Перехаркана.

(«Песнь о великом походе») [43].

Пере/харка/на ← харкать

Окказионализмы-глаголы в художественных текстах С. А. Есенина динамичны, стилистически яркие и неоднозначны. Чаще всего авторские глаголы строятся с использованием префиксации, что говорит о продуктивности приставочного и приставочно-суффиксального способов. Большинство глаголов выражают результат действия, его доведения до предела. Глаголы, использованные поэтом, выразительны, их функция – не просто описание действия, а еще и его характеристика.

2.2.4 Образование окказиональных наречий

В авторской картотеке находится 11 наречий, четыре из них образованы суффиксальным способом:

Та собака давно околела,
 Но в ту ж масть, что с отливом в синь,
 С лаем **ливисто** ошалелым
 Меня встрел молодой ее сын.
 («Сукин сын») [44].

Лив/исто ← ливень

Суффикс -ист- в данном слове имеет значение склонности к действию.

Подымайтесь малиновым граем,
 Сполыхните сухояловый омеж,
 Скрыньте **настно** белесые обжи,
 Оборотуйте кодом Карну.
 («Не пора ль перед новым Посемьем...») [44].

Наст/но ← наст

Суффикс имени прилагательного -н- имеет значение признака или свойства, относящегося к предмету, названному исходным словом.

Менее продуктивными являются такие способы словообразования наречий, как приставочный (2) и приставочно-суффиксальный (2):

По Тверской-Ямской
 Под дугою **вбряк**
 С колокольцами
 Ехал бедный дьяк.
 («Песнь о великом походе») [44].

В/бряк ← бряк

Приставка в- образует наречия, которые имеют обстоятельственное значение.

Вынимали калики **поспешливо**

Для коров сбереженные крохи.

И кричали пастушки насмешливо:

«Девки, в пляску. Идут скоморохи»

(«Калики») [43].

По/спеш/ливо ← спешить

Одно наречие образовано путем перехода из существительного в наречие (адвербиализация):

Ширком в луговины,

Целуя сосну,

Поют быстровины

Про рай и весну.

(«Я странник убогий») [43].

Ширком(нар.) ← ширком (сущ.) – (адвербиализация).

Окказиональные наречия помогают автору раскрыть художественный образ наиболее точно и ярко

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В художественных текстах С. А Есенина преобладают окказионализмы, образованные суффиксальным способом. Меньшее количество слов образовано при помощи сложения и приставочного способа. Рассмотренные нами окказионализмы образованы не только морфологическим способом, но и неморфологическим (адвербиализация, сращение).

Преобладающими частями речи являются существительные, а самыми редкими – наречия. Наиболее частотны окказиональные существительные со значением отвлеченности, прилагательные с относительным значением, глаголы, обозначающие результат действия и наречия с качественным значением. Большинство новых слов образовано

по нормативным словообразовательным моделям, они не нарушают деривационные нормы современного русского языка. Встречаются новообразования, построенные по индивидуально-авторской словообразовательной модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании данной квалификационной работы нами была поставлена следующая цель – произвести словообразовательный анализ окказионализмов, использованных в избранных произведениях С. А. Есенина, выявить их особенности, сходства и различия. В процессе работы нами были решены все поставленные задачи.

В результате изучения литературы об окказиональных словах были выявлены их основные признаки (принадлежность к речи, творимость, ненормативность, функциональная одноразовость, экспрессивность, индивидуальная принадлежность, словообразовательная производность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность). Мы выяснили, что окказионализмы, в отличие от неологизмов,

используются только автором и связаны с контекстом, без которого не употребляются. Вхождение этих единиц в язык не наблюдается. Неологизмы же – это слова, недавно появившиеся, которые впоследствии либо входят в состав активной лексики и становятся фактами языка, либо переходят в подтип историзмов. Это единицы языка.

Далее нами были выбраны 269 конструкций с окказиональными новообразованиями из художественных текстов С. А. Есенина [Приложение 1]. Мы выполнили словообразовательный анализ выбранных окказионализмов, после чего сделали вывод о преобладающих моделях и способах окказионального словообразования в творчестве указанного поэта, а также сравнили сходные и различные словообразовательные модели.

Для того чтобы сопоставить части речи и способы образования окказиональных единиц, мы поместили данные в сопоставительную таблицу [Приложение 2]. В результате было выявлено, что в поэтических текстах Сергея Есенина среди окказиональных образований больше всего имен существительных (114) и имен прилагательных (78). Окказиональные наречия же стали самыми редкими (11).

Окказиональные существительные в большинстве образованы суффиксальным способом (29+28). Продуктивным способом словообразования окказиональных имен прилагательных оказался суффиксальный способ (34). Данный способ словообразования наименее продуктивен в образовании глаголов, всего 2 окказиональных глагола. В глаголах и глагольных формах наиболее распространенным способом образования новых слов является приставочный (32) и приставочно-суффиксальный способ (13). Наименее продуктивны во всех частях речи неморфологические способы словообразования (3). Также необходимо отметить, что среди окказиональных новообразований встречаются такие, которые построены по необычным, индивидуально-авторским моделям (9).

Далее мы выяснили, какова роль окказионализмов в творчестве С. А. Есенина. Выбранный нами поэт является представителем Серебряного века русской поэзии. Окказиональные единицы использовались поэтом для реализации следующих возможностей:

1. Стремление удивить читателя посредством изобретения новых слов.
2. Ёмко и кратко выразить свои мысли.
3. Дать собственную оценку описываемому предмету или явлению.
4. Сохранить ритмическую организацию стихотворения.
5. Избежать тавтологий.

Именно поэтому окказионализмы С. А. Есенина узнаваемы, точны и понятны читателю. Каждое новое авторское слово позволяет нам оценивать и судить об идиостиле поэта, раскрывать внутренний мир его художественных образов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявлены окказиональные образования в лирике Есенина, создан мини-словарь есенинских окказионализмов.

Практическая значимость определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы на уроках литературы и русского языка, факультативных занятиях, стать основой спецкурса, а также быть востребованы всеми, кто интересуется творчеством выдающегося русского поэта XX века.

Выдвинутая нами гипотеза нашла подтверждение.

Данное исследование позволяет по-новому взглянуть на поэтическое творчество С.А. Есенина и является подготовительной работой по составлению столь необходимого «Словаря языка произведений С. А. Есенина».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лингвистическая литература

1. *Александрова, О. А.* Неологизмы и окказионализмы / О. А. Александрова // Вопросы русского современного словообразования, лексика и стилистика. – Науч. тр. Куйбыш. пед. ин-та, 1974. – т. 145. С. 3-9.
2. *Арутюнова, Н. Д.* Обратное словообразование и вопросы несобственной деривации / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – М., 1978. – С. 71-79.
3. *Бабенко, Л. Г., Казарин, Ю. В.* Филологический анализ текста. Практикум / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 400 с.

4. *Бабенко, Н. Г.* Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Н. Г. Бабенко. – Калининград: Изд-во КГУ, 1997. – 87 с.
5. *Богомолов, Н.* Об этой книге и её авторах: Серебряный век. Мемуары / сост. Т. Дубинская-Джалилова. – М.: Известия, 1990. – 242 с.
6. *Виноградов, В. В.* вопросы современного русского словообразования / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: Избр. тр. – М.: Наука, 1971. – 559 с.
7. *Виноградова, В. Н.* Стилистический аспект русского словообразования / В. Н. Виноградова. – М.: Наука, 1984. – 184 с.
8. *Винокур, Г. О.* О языке художественной литературы. Учебное пособие для филол. спец. вузов. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
9. *Гаджимурадова, Б. Н.* Индивидуально-авторские окказионализмы в современной поэзии / Б. Н. Гаджимурадова. – Махачкала, 2003. – 187 с.
10. *Говердовская, Е. В.* Новые существительные в лексике современного русского языка / Е. В. Говердовская // РЯШ. – № 3. – С. 46-48.
11. *Гольцова, Н. Г.* Окказиональность слова и окказиональность фразеологизма / Н. Г. Гольцова // РЯШ. – 1993. – № 3. – С. 81-87.
12. *Григорьев, В. П.* Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль. Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1990. – 304 с.
13. *Григорьев, В. П.* Поэтика слова: На материале русской советской поэзии / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1979. – 343 с.
14. *Земская, Е. А.* Как делаются слова / Е. А. Земская. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 93 с.
15. *Земская, Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 224 с.

16. *Земская, Е. А.* Язык как зеркало современности (словообразовательные заметки) / Е. А. Земская // Филологический сборник. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1995. – 163 с.
17. *Земская, Е. А.* Современный русский язык. Словообразование / Е. А. Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
18. *Калинин, А. В.* Лексика русского языка: учебное пособие для вузов / А. В. Калинин. – 3-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 229 с.
19. *Ковалевская, Е. Г.* Вопрос об узуальном и окказиональном в лингвистической литературе / Е. Г. Ковалевская, И. С. Куликова, Н. Е. Сулименко // Узуальное и окказиональное в тексте художественного произведения. – Л.: Изд-во ЛГПИ им. Герцена, 1986. – 182 с.
20. *Лопатин, В. В.* Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В. В. Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
21. *Лопатин, В. В.* Синь, упавшая в реку. Об одном словообразовательном приеме С.А.Есенина // Русская речь.–1970 – № 3. – С. 7-14.
22. *Лыков, А. Г.* Заметки об окказиональных и потенциальных словах. Вопросы современного русского языка / А. Г. Лыков. – Краснодар: Весть, 1968. – 178 с.
23. *Лыков, А. Г.* Можно ли окказиональное слово называть неологизмом / А. Г. Лыков // Русский язык в школе. – М., 1972. – С. 85-89.
24. *Лыков, А. Г.* Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово: Учебное пособие для филол. факультетов ун-тов / А. Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 1976. – 120 с.
25. *Намитокова, Р. Ю.* Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / Р. Ю. Намитокова. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та. 1986. – 154 с.

26. *Никульцева, В. В.* Идентичные неологизмы в поэзии В. Маяковского и С. Есенина / В. В. Никульцева // Рус. речь. – 2010. – № 1. – С. 28-35.

27. *Осипов, Б. И.* Неологизмы, устаревшие и областные слова в языке поэзии С. А. Есенина: словарь-справочник для учителей средней школы и учащихся старших классов / Б. И. Осипов. – Барнаул: Изд-во БПИ, 1973. – 102 с.

28. *Пацула, Ю. Н.* Окказионализмы новейшего времени: Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты / Ю. Н. Пацула. – Ростов-на-Дону, 2005. – 167 с.

29. *Розенталь, Д. Э.* Современный русский язык: учеб. пособие / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 11-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

30. *Фельдман, Н. Н.* Окказиональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопр. языкознания. – 1957. – № 4. – С. 51-63.

31. *Фомина, М. И.* Современный русский язык. Лексикология / М. И. Фомина. – М.: Высш. школа. 2001. – 415 с.

32. *Ханпира, Э. И.* Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Э. И. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 153-166.

33. *Ханпира, Э. И.* Метафоричность окказионального слова / Э. И. Ханпира // Русская речь. – 1998. – № 3. – С. 21-23.

34. *Чернец, Л. В.* Мартобря, мелкоскоп, смехачи... (О неологизмах в художественном произведении) / Л. В. Чернец // Русс. словесность. – М.: ООО «Школьная Пресса», 2006. – № 8. – С. 75-78.

35. *Шанский, Н. М.* Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1964. – 316 с.

36. *Шмелев, Д. Н.* Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и лит.» / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

Словари

37. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

38. Большой толковый словарь русского языка / Главный редактор С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

39. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энциклопедия, 2002. – 709 с.

40. Русская грамматика в 2 т. Академия наук СССР институт русского языка «Русская грамматика» / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 1 т.

41. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия». – 2003. – 509 с.

42. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

Источники

43. *Есенин, С. А.* Стихотворения и поэмы / Составители Е. А. Есенина и А. А. Есенина / С. А. Есенин. – М.: Московский рабочий, 1958. – 527 с.

44. *Есенин, С. А.* Стихотворения и поэмы. / С. А. Есенин. – М.: Художественная литература, 1976. – 317 с.

45. *Северянин, И. В.* Полное собрание стихотворений / И. В. Северянин. – М.: Эксмо, 2008. – 384 с.

Электронные ресурсы

46. *Блок, А. А.* Собрание сочинений [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/ (Дата обращения: 12.04.2017).

47. *Брюсов, В.* Полное собрание стихотворений [Электронный ресурс] / В. Брюсов. – Режим доступа: http://royallib.com/read/bryusov_valeriy/polnoe_sobranie_stihotvoreniy.html#0 (Дата обращения: 15.02.2017).

48. *Кирсанов, С.* Собрание сочинений [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/92712/semen-kirsanov-sobranie-sochineniy-t-1-liricheskie-proizvedeniya-20.php> (Дата обращения: 15.03.2017).

49. *Кулаченко, М. В.* Особенности словотворчества С. А. Есенина [Электронный ресурс] / М. В. Кулаченко. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-osobennosti-slovotvorochestva-sa-esenina-865359.html> (Дата обращения: 12.04.2017).

50. *Мандельштам, О.* Собрание стихотворений [Электронный ресурс] / О. Мандельштам. – Режим доступа: <http://lib.ru/POEZIQ/MANDELSHTAM/stihi.txt> (Дата обращения: 03.02.2017).

51. *Маяковский, В. В.* Сочинения в 2 т.: поэмы, пьесы, проза / В. В. Маяковский. – М.: Правда, 1988. – 2 т.

52. *Ревзина, О. Г.* Поэтика окказионального слова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/revzina-96.htm> (Дата обращения: 01.06.2017).

53. *Хлебников, В.* «Бобэоби пелись губы...» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rurоem.ru/xlebnikov/bobehobi-pelis-guby.aspx> (Дата обращения: 15.03.2017).

54. *Цветаева, М.* «Мой Пушкин» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tsvetaeva.narod.ru/WIN/prose/pushkin.html> (Дата обращения: 15.03.2017).

55. Энциклопедический словарь юного филолога / Сост. М. В. Панов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=670623> (Дата обращения: 05.05.2017).

Приложение 1

Словарь окказионализмов С. А. Есенина

№ п\п	Слово	Контекст	Название произведения
1.	Бавкнуть	Открывались небесные двери, Дьякон бавкнул из кряжистых сил: «Ещё молимся, братия, о вере, Чтобы Бог нам поля оросил».	«Заглушила засуха засевки...»
2.	Безгладь	А ныне я в твою безгладь Пришёл, не ведая причины: Родной ли прах здесь обрыдать	Поэма «На Кавказе»

		Иль подсмотреть свой час кончины!	
3.	Безмясый	Эта тень с веревкой на шее безмясой , Отвалившуюся челюсть теребя, Скрипящими ногами приплясывая, Идет отомстить за себя...	«Пугачёв»
4.	Белокосая	Нацедили мы вин красносоких Из груди из твоих из высоких, Как пьяна с них твоя супруга, Белокосая девица-вьюга!	«Ус»
5.	Бель	Это сделала наша равнинность, Посоленная белью песка, И измятая чья-то невинность, И кому-то родная тоска.	«В этом мире я только прохожий...»
6.	Береза- белоличушка	Не березки-белоличушки Из-под гоноби подрублены - Полегли соколя-друзники Под татарскими насечками.	«Песнь о Евпатии Коловрате»
7.	Березь	Россия — Страшный, чудный звон. В деревьях березь , в цветъ — подснежник.	«Ленин»
8.	Бескудрый	Монашья мудр и ласков, Он весь в резьбе молвы, И тихо сходит пасха С бескудрой головы.	«О Русь, взмахни крылами...»
9.	Бессиянный	Неужель он не знает, что в полях бессиянных Той поры не вернёт его бег, Когда пару красивых степных россиянок Отдавал за коня печенег?	«Сорокоуст»
10.	Бестуманный	Хороша бестуманная трель его, Когда топит он боль в пурге. Я хотел бы стоять, как	«Ветры, ветры, о снежные ветры»

		дерево, При дороге на одной ноге.	
11.	Бластился	Ей всё бластился в колючем дыме выстрел, Колыхалась в глазах лесная топь. Из кустов косматый ветер взбыстрил И рассыпал звонистую дробь.	«Лисица»
12.	Блондинистый	Блондинистый , почти белесый, В легендах ставший как туман, О Александр! Ты был повеса, Как я сегодня хулиган.	«Пушкину»
13.	Бредь	Ничего, родная! Успокойся. Это только тягостная бредь . Не такой уж горький я пропойца, Чтоб, тебя не видя, умереть.	«Письмо матери»
14.	Бунтарь-дьяк	Я всего лишь есть Слуга верный твой. Я привез к тебе Бунтаря-дьяка .	«Песнь о великом походе»
15.	Быдластый	На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь.	«Анна Снегина»
16.	Быстровина	ШИРКОМ в луговины, Целуя сосну, Поют быстровины Про рай и весну.	«Я странник убогий»
17.	Вбряк	По Тверской-Ямской Под дугою вбряк С колокольцами Ехал бедный дьяк.	«Песнь о великом походе»
18.	Вербенята	Уж золотые яйца листьев на земле Им деревянным брюхом не согреть, Не вывести птенцов — зеленых вербенят ,	«Пугачев»

		По горлу их скользнул сентябрь, как нож, И кости крыл ломает на щебняк Осенний дождь.	
19.	Весел-разгул	На крутой горе, под Калугой, Повенчался Ус с синей вьюгой. Лежит он на снегу под елью, С весела-разгула, с похмелья.	«Ус»
20.	Ветлы-веретёнца	Лижут сумерки золото солнца, В дальних рощах аукает звон... По тени от ветлы- веретенца Богомолки идут на канон.	«По дороге идут богомолки»
21.	Взбрезжи	Взбрезжи , полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез! Словно хочет кого придушить Руками крестов погост!	«Хулиган»
22.	Взбыстрил	Ей всё бластился в колючем дыме выстрел, Колыхалась в глазах лесная топь. Из кустов косматый ветер взбыстрил И рассыпал звонистую дробь.	«Лисица»
23.	Взвенивать	Топа да болота, Синий плат небес. Хвойной позолотой Взвенивает лес.	«Топа да болота»
24.	Вихлистый	Балаганы, пни и колья, Карусельный пересвист. От вихлистого приволья Гнутся травы, мнется лист.	«На плетнях висят баранки...»
25.	Влакать	Я говорю, что скоро грозный крик, Который избы словно жаб	«Пугачев»

		влакал, Сильней громов раскатится над нами. Уже мятеж вздымает паруса! Нам нужен тот, кто б первый бросил камень.	
26.	Власозвездный	И в провал, отененный бездною, Чтобы мир весь слышал тот треск, Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск.	«Инония»
27.	Вневолить	Всех связали, всех вневолили, С голоду хоть жри железо. И течет заря над полем С горла неба перерезанного.	«Пугачев»
28.	Водолазовый	«Чёрный человек! Ты не смеешь этого! Ты ведь не на службе Живёшь водолазовой.	«Чёрный человек»
29.	Водь	Слишком я любил на этом свете Всё, что душу облакает в плоть. Мир осинам, что, раскинув ветви, Загляделись в розовую водь.	«Мы теперь уходим понемногу...»
30.	Водь	Сойди на землю без порток, Взбурли всю хлябь и водь, Смолой кипящею восток Пролей на нашу плоть.	«О Боже, Боже, эта глубь...»
31.	Волноватый	Манит ночлег, недалеко до хаты, Укропом вялым пахнет огород. На грядки серые капусты волноватой Рожок луны по капле масло льет.	«Голубень»
32.	Волоокая	Город, город, ты в схватке	«Мир

		жестокой Окрестил нас как падаль и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами давясь.	таинственный, мир мой древний...»
33.	Ворожбиный	Травы ворожбиные ноги ей кололи, Плакала родимая в купырях от боли.	«Матушка в купальницу по лесу ходила...»
34.	Впервь	Бесконечные пьяные ночи И в разгуле тоска не впервь! Не с того ли глаза мне точит, Словно синие листья червь?	«Я усталым таким еще не был...»
35.	Вранить	Вот такую едва ль отуманишь, И не хочешь пойти, да пойдешь, Ну, а ты даже в сердце не вранишь Напоенную ласкою ложь.	«Не гляди на меня с упреком...»
36.	Вспург	Их было тридцать Шесть. В камере негде Сесть. В окнах бурунный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург, Море поёт ему Песнь.	«Поэма о 36»
37.	Всхлипень	Голос громкий и всхлипень зычный, Как о ком-то погибшем, живом. Что он видел, верблюдов кирпичный, В завывании дождевом?	«Эта улица мне знакома...»
38.	Выбель	Так испуганно в снежную выбель Заметалась звенящая жуть...	«Мир таинственный, мир мой

		Здравствуй ты, моя черная гибель, Я навстречу к тебе выхожу!	древний...»
39.	Выгибь	Говорю вам — вы все погибнете, Всех задушит вас веры мох. По-иному над нашей выгибью Вспух незримой коровой бог.	«Инония»
40.	Выглодать	Лица пыльны, загорелы, Веки выглодала даль, И впилась в худое тело Спаса кроткого печаль.	«Сторона ль моя, сторонка...»
41.	Выгомонить	Возговóрит Марфа голосом серебряно: «Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы! Грамотой московскою извольню повелено Выгомонить вольницы бражные загулы!»	«Марфа Посадница»
42.	Вызвездило	В руках — краюха хлеба, Уста — вишнёвый сок. И вызвездило небо Пастушеский рожок.	«О Русь, взмахни кылами...»
43.	Выласкивать	О Дельвиге писал наш Александр, О черепа выласкивал он Строки. Такой прекрасный и такой далёкий, Но всё же близкий, Как цветущий сад!	«Письмо к сестре»
44.	Вылюбить	Если душу вылюбить до дна, Сердце станет глыбой золотою. Только тегеранская луна Не согреет песни теплотою.	«Руки милой – пара лебедей...» из цикла «Персидские мотивы»
45.	Выныряя	Дуга, раскалываясь, пляшет, То выныряя , то пропав, Не заморозит, не обмашет Твой разукрашенный рукав.	«Опять раскинулся узорно...»

46.	Выпеснить	Грустя и радуясь звезде, Спадающей тебе на брови, Ты сердце выпеснил избе, Но в сердце дома не построил.	«Теперь любовь моя не та...»
47.	Выращало	Чтобы поле его словесное Выращало ульями злак, Чтобы зерна под крышей небесною Озлащали, как пчелы, мрак.	«Инония»
48.	Выржавленный	Зреет час преображенья, Он сойдёт, наш светлый гость, Из распятого терпенья Вынуть выржавленный гвоздь.	«Преображение»
49.	Выржать	Если хочешь здесь душу выржать , То сочтут: или глуп, или пьян. Вот она — Мировая Биржа! Вот они — подлецы всех стран.	«Страна негодяев»
50.	Выснежный	Кружевами лес украшен, Ели словно купина. По лощинам черных пашен – Пряжа выснежного льна.	«Микола»
51.	Вытерзанный	Защити там в чёрных бедах Скорбью вытерзанный люд. Помолись с ним о победах И за нищий их уют	«Микола»
52.	Выткался	Выткался на озере алый свет зари. На бору со звонами плачут глухари.	«Выткался на озере алый свет зари...»
53.	Вытурпнуть	Как взглянул тут месяц с привязи, А ин жвачка зубы вытерпла , Поперхнулся с перепужины И на землю кровью кашлянул.	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем

			Иисусе Христе»
54.	Вытяж	Проклинаю я дыхание Китежа И все лощины его дорог. Я хочу, чтоб на бездонном вытяже Мы воздвигли себе чертог.	«Инония»
55.	Выхваль	Заходила буйница выхвали старинной, Бороды, как молнии, выпячили грозно: «Что нам Московия — как поставник блинный! Там бояр-те жены хлыстают загозно!»	«Марфа Посадница»
56.	Выцветень	Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левой помахала каблучком сафьяновым. «Быть так, — кротко молвила, чёрны брови сдвинула, — Не ручьи — брызгатели выцветням росяновым...»	«Марфа Посадница»
57.	Вязевый	Я люблю этот город вязевый , Пусть обрюзг он и пусть одрях. Золотая дремотная Азия Опочила на куполах.	«Да! Теперь решено. Без возврата...»
58.	Гарком	Я пастух, мои палаты — Межи зыбистых полей. По горам зелёным — скаты С гарком гулких дупелей.	«Я пастух, мои палаты...»
59.	Гвоздиный	Не вбивай руками синими В пустошь потолок небес: Не построить шляпками гвоздинами Сияние далеких звезд.	«Инония»
60.	Глазы-уголья	Подыми-ка глазы-уголья На рязанскую сторонушку Да позарься в кутомарине, Что там движется-	«Песнь о Евпатии Коловрате»

		колышется?	
61.	Голгофить	Под ивой бьют его вои И голгофят снега твои. О ланиту дождей Преломи Лезвие заката...	«Пришествие»
62.	Голубарь	Едри ж твою в бабушку плюнуть. Гляди, голубарь , веселей. Я первый сейчас же коммуну Устрою в своем селе!	«Анна Снегина»
63.	Голубень	Не тебя я люблю, дорогая, Ты — лишь отзвук, лишь только тень. Мне в лице твоём снится другая, У которой глаза — голубень .	«Не гляди на меня с упреком...»
64.	Голь	Оловом светится лужная голь ... Грустная песня, ты — русская боль.	«Чёрная, потом пропахшая выть!...»
65.	Горевая	Сторона ль моя, сторонка, Горевая полоса. Только лес, да посолонка, Да заречная коса...	«Сторона ль моя, сторонка...»
66.	Гранит-гора	Не обронит вечер Красного ведра; Могутные плечи — Что гранит-гора .	«Отчарь»
67.	Громовень	Громовень подняли волки: «Мы ль трусовики! Когти остры, зубы колки — Разорвем в клоки!»	«Егорий»
68.	Двигается- колышется	Подыми-ка глаза-уголья На рязанскую сторонушку Да позарься в кутомарине, Что там двигается- колышется?	«Песнь о Евпатии Коловрате»
69.	Девница-вьюга	Нацедили мы вин красносоких Из грудей из твоих из высоких.	«Ус»

		Как пьяна с них твоя супруга, Белокосая девица-вьюга .	
70.	Девушка-ель	Пригорюнились девушки-ели , И поет мой ямщик на-умяк: "Я умру на тюремной постели, Похоронят меня кое-как".	«Туча кружево в роще связала...»
71.	Долюбить	Грусть ты или радость теплишь? Иль к безумью правишь бег? Помоги мне сердцем вешним Долюбить твой жёсткий снег.	«Серебристая дорога...»
72.	Дремная	Где-то вдали на кукане реки Дремную песню поют рыбаки.	«Чёрная, потом пропахшая выть!..»
73.	Дума-полымя	Как взглянули звезды- ласточки, Загадали думу-полымя : Чтой-то Русь захолынулася, Аль не слышит лязгу бранного?	«Песнь о Евпатии Коловрате»
74.	Дуровый	Расея... Дуровая зыкъ она. Хошь верь, хошь не верь ушам — Однажды отряд Деникина Нагрязнул на криушан.	«Анна Снегина»
75.	Душа-сума	Хорошо в эту лунную осень Бродить по траве одному И собирать на дороге колосья В обнищалую душу-суму .	«Песни, песни, о чём вы кричите?..»
76.	Дымно-горький	Запах моря в привкус Дымно-горький . Может быть, Мисс Митчел Или Клод Обо мне вспомянут В Нью-Йорке, Прочитав сей вещи перевод.	«Батум»
77.	Желтоклыкий	Вострубят божьи крики	«Октоих»

		Огнем и бурей труб, И облак желтоклыкий Прокусит млечный путь.	
78.	Желторус	Как по мостику, кудряв и желторус , Бродит отрок, сын Иосифа, Исус.	«Не от холода рябинушка дрожит»
79.	Забоченились	Избы забоченились , А и всех-то пять. Крыши их запенились В заревую гать.	«Край ты мой заброшенный»
80.	Загозно	Заходила буйница выхвали старинной, Бороды, как молнии, выпячили грозно: «Что нам Московия — как поставник блинный! Там бояр-те жены хлыстают загозно! »	«Марфа Посадница»
81.	Заголубеть	В прозрачном холоде заголубели доли, Отчетлив стук подкованных копыт, Трава поблекшая в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных раakit.	«Голубень»
82.	Загузынить	Собрались прихожане у чаши, Лихоманную грусть затая. Загузынил дьячишко ледащий: «Спаси, господи, люди твоя».	«Заглушила засуха засевки...»
83.	Закадить	Закадили дымом под росую рощи... В сердце почивают тишина и мощи.	«Задымился вечер, дремлет кот на бресе...»
84.	Засекретариться	Приятно видеть вас, товарищ Лившиц, Как в озеро, смотреть вам в добрые глаза, Но, в гранки мокрые вцепившись,	«Заря Востока»

		Засекретарился у вас Кара Мурза.	
85.	Захожий	Как захожий богомолец, Я смотрю твои поля. А у низеньких околиц Звонно чахнут тополя.	«Гой ты, Русь, моя родная...»
86.	Захольнулася	Как взглянули звёзды- ласточки, Загадали думу-полымя: Штой-то Русь захольнулася? Аль не слышит лязга бранного?	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
87.	Зачаведеть	Задрожали губы Трубежа, Встрепенулись очи-голуби, И укромы крутоборые Посолонью зачаведели.	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
88.	Звезда-ласточка	Как взглянули звезды- ласточки, Загадали думу-полымя: Чтой-то Русь захольнулася, Аль не слышит лязгу бранного?	«Песнь о Евпатии Коловрате»
89.	Звень	Дорога довольно хорошая, Приятная хладная звень. Луна золотою порошею Осыпала даль деревень.	«Анна Снегина»
90.	Звонистый	Ей всё бластился в колючем дыме выстрел, Колыхалась в глазах лесная топь. Из кустов косматый ветер взбыстрил И рассыпал звонистую дробь.	«Лисица»
91.	Зеленокосый	Устав таскаться По чужим пределам, Вернулся я В родимый дом.	«Мой путь»

		Зеленокосая, В юбочке белой Стоит береза над прудом.	
92.	Зеленях	Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных.	«Край любимый! Сердцу снятся...»
93.	Златный	Ночь и поле, и крик петухов... С златной тучки глядит Саваоф. Хлесткий ветер в равнинную синь Катит яблоки с тощих осин.	«Ночь и поле, и крик петухов...»
94.	Златозубый	Облаки лают, Ревёт златозубая высь... Пою и взываю: Господи, отелись!	«Преображение»
95.	Златокарий	Мне бы только смотреть на тебя, Видеть глаз златокарий омут, И чтоб, прошлое не любя, Ты уйти не смогла к другому.	«Заметался пожар голубой...»
96.	Златоклыкий	Под плугом бури Ревёт земля. Рушит скалы златоклыкий Омеж.	«Преображение»
97.	Златоколенный	И шепчут про кусты Непроходимых роц, Где пляшет, сняв порты, Златоколенный дождь.	«Октоих»
98.	Златоструйная	Снова в рощах непасёных Неизбывные стада, И струится с гор зелёных Златоструйная вода.	«Гляну в поле, гляну в небо...»
99.	Златохвойный	Не просунет когтей лазурь Из пургового кашля-смрада; Облетает под ржанье бурь Черепов златохвойный сад.	«Кобыльи корабли»

100.	Злотравье	Высоко стоит злотравье , Спорынья кадит туман: «Помолллюсь схожу за здравье Православных христиан»	«Микола»
101.	Золотей	Мне пока горевать еще рано, Ну, а если есть грусть — не беда! Золотей твоих кос по курганам Молодая шумит лебеда.	«Ты прохладой меня не мучай...»
102.	Зорюй	Она несет для мира снова Распятъ воскресшего Христа: «Ходи, мой сын, живи без крова, Зорюй и полднью у куста».	«Калики»
103.	Зыбим	Плечьми трясём мы небо, Руками зыбим мрак И в тощий колос хлеба Вдыхаем звёздный знак.	«Октоих»
104.	Зыкъ	Расея!.. Дурóвая зыкъ она. Хошь верь, хошь не верь ушам — Однажды отряд Деникина Нагрязнул на криушан.	«Анна Снегина»
105.	Игольчей	Май всё хорошеет, Ели всё игольчей ; На коровьей шее Плачет колокольчик.	«Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве»
106.	Игрищ	Над куполом церковных глав Тень от зари упала ниже. О други игрищ и забав, Уж я вас больше не увижу!	«Я снова здесь, в семье родной...»
107.	Избраздить	От Вытегры до Шуи Он избраздил весь край И выбрал кличку — Клюев, Смиранный Миколай.	«О Русь, взмахни крылами...»
108.	Извечье	Святись преполовением И рождеством святись, Чтоб жаждущие бденья	«Октоих»

		Извечьем напились.	
109.	Извольно	Возговóрит Марфа голосом серебряно: «Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы! Грамотой московскою извольно повелено Выгомонить вольницы бражные загулы!»	«Марфа Посадница»
110.	Излюбить	Излюбили тебя, измызгали, Невтерпеж! Что ж ты смотришь так синими брызгами, Иль в морду хошь?	«Сыпь, гармоника! Скука... Скука...»
111.	Израмистить	Имя ему — Израмистил.	«Сельский часослов»
112.	Индевь	В берег бьёт вода Пенной индевью ... Корабли плывут Будто в Индию...	«Песнь о великом походе»
113.	Инония	Название стихотворения «Инония»	«Инония»
114.	Исчаведья	Вылез из запечья сатана гадюкой, В пучеглазых бельмах исчаведье ада. «Побожися душу выдать мне порукой, Иначе не будет с Новгородом слада!»	«Марфа Посадница»
115.	Калифствовать	Свобода взметнулась неистово. И в розово-смердном огне Тогда над странюю калифствовал Керенский на белом коне.	«Анна Снегина»
116.	Карком	Заунывным карком В тишину болот Чёрная глухарка К всенощной зовёт.	«Дымом половодье...»
117.	Кашель-смерд	Не просунет когтей лазурь Из пургового кашля- смерда ; Облетает под ржанье бурь	«Кобыльи корабли»

		Черепов златохвойный сад.	
118.	Кивливый	Говорят со мной коровы На кивливом языке. Духовитые дубровы Кличут ветками к реке.	«Я пастух, мои палаты...»
119.	Кипятковая	И теперь вот, когда простыла Этих дней кипятковая вязь, Беспокойная, дерзкая сила На поэмы мои пролилась.	«Всё живое особой метой...»
120.	Клененочек	Тогда видишь, как клен без оглядки Выходит к стеклу болот И клененочек маленький матке Деревянное вымя сосет.	«Хулиган»
121.	Колдовная	Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит.	«Матушка в купальницу по лесу ходила...»
122.	Колосья-кони	Не живые, чужие ладони, Этим песням при вас не жить! Только будут колосья-кони О хозяине старом тужить.	«Я последний поэт деревни...»
123.	Красносокий	Нацедили мы вин красносоких Из груди из твоих из высоких, Как пьяна с них твоя супруга, Белокосая девица-вьюга!	«Ус»
124.	Красношерстный	Оренбургская заря красношерстной верблюдицей Рассветное роняла мне в рот молоко.	«Пугачев»
125.	Крепь	Богу лишнего не надобно, Конь мой — мощь моя и крепь . Слышу я, как ржёт он жалобно, Закусив златую цепь.	«Отвори мне, страж заоблачный...»
126.	Кровопровод	Не обольщен я	«Капитан Земли»

		Гимнами герою, Не трепещу Кровопроводом жил. Я счастлив тем, Что сумрачной порою Одними чувствами Я с ним дышал И жил.	
127.	Крутобородый	Задрожали губы Трубежа, Встрепенулись очи-голуби, И укромы крутоборые Посолонью зачаведели.	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
128.	Крутосклон	Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкий звон. И дремлет Русь в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон.	«Голубень»
129.	Крысина	Пляшет Брюсов по Тверской Не мышом, а крысиной. Дяди, дяди, я большой, Скоро буду с лысиной.	Частушки (О поэтах) 1917- 1919 гг.
130.	Кузня-крыница	Как держал он кузню- крыницу, Лошадей ковал да бражничал, Да пешнёвые угорины Двумя пальцами вытягивал.	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
131.	Купальский	Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит.	«Матушка в купальницу по лесу ходила...»
132.	Лазушный	А и крикнет побегушнике: «Ой ты, лазушный баторе!.. Ты беги, померяй силушку	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете

		За Рязанью над татарами».	Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
133.	Ласточка-звезда	Как взглянули звёзды-ласточки , Загадали думу-полымя: Штой-то Русь захолынулася? Аль не слышит лязга бранного?	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
134.	Легкодымный	Там синь и полымя воздушной И легкодымней пелена. Я буду ласковый послушник, А ты — разгульная жена.	«Опять раскинулся узорно...»
135.	Лес-кудесник	Шаманит лес-кудесник Про черную судьбу. Лежишь ты, мой ровесник, В нетесаном гробу.	«Пушистый звон и руга...»
136.	Ливисто	Та собака давно околела, Но в ту ж масть, что с отливом в синь, С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын.	«Сукин сын»
137.	Листолёт	Мне нравится запах травы, холодом подоженной, И сентябрьского листолета протяжный свист.	«Пугачев»
138.	Лиховый	Плачет и смеется песня лиховая . Где ты, моя липа? Липа вековая?	«Над окошком месяц. Под окошком ветер...»
139.	Лиходейная	Лиходейная разлука, Как коварная свекровь. Унесла колечко щука, С ним — милашкину любовь.	«Под венком лесной ромашки...»
140.	Лихоманный	Собрались прихожане у чащи, Лихоманную грусть затая.	«Заглушила засуха засевки»

		Загузынил дьячишко ледащий: «Спаси, господи, люди твоя».	
141.	Лохманида	Чую, выйдет лохманида — Не ужиться вам, Но уж черная планида Машет по горам».	«Егорий»
142.	Лошажий	«Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!» Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам.	«Годы молодые с забубенной славой...»
143.	Лужная	Оловом светится лужная голь... Грустная песня, ты — русская боль.	«Чёрная, потом пропахшая вить!..»
144.	Лузга-заманница	Ой, не зымя лузга- заманница Запоршила переточкины, - Подымались злы татаровья На Зарайскую сторонушку.	«Песнь о Евпатии Коловрате»
145.	Лунность	Неуютная жидкая лунность И тоска бесконечных равнин,— Вот что видел я в резвую юность, Что, любя, проклинал не один.	«Неуютная жидкая лунность...»
146.	Лычный	Глядя за кольца лычных прясел, Я говорю с самим собой: Счастлив, кто жизнь свою украсил Бродяжной палкой и сумой.	«Пойду в скуфье смирным иноком...»
147.	Людоедка-мельница	Никому и в голову не встанет, Что солома — это тоже плоть. Людоедке-мельнице — зубами В рот суют те кости обмолоть.	«Песнь о хлебе»
148.	Меднолающий	И вот он умер... Плач досаден.	«Ленин»

		Не славят музы голос бед. Из меднолающих громадин Салют последний даден, даден.	
149.	Милашкина	Лиходейная разлука, Как коварная свекровь. Унесла колечко щука, С ним — милашкину любовь.	«Под венком лесной ромашки...»
150.	Младень	И да възиграет В ней, славя день, Земного рая Святой младень .	«О Матерь Божья...»
151.	Млечность	Не гнетёт немая млечность , Не тревожит звёздный страх. Полюбил я мир и вечность, Как родительский очаг.	«Не напрасно дули ветры...»
152.	Многосказен	Ой, удал и многосказен Лад веселый на пыжну. Запевай, как Стенька Разин Утопил свою княжну.	«На плетнях висят баранки...»
153.	Монашьи	Монашьи мудр и ласков, Он весь в резьбе молвы, И тихо сходит пасха С бескудрой головы.	«О Русь, взмахни крылами...»
154.	Морщь	Я любил этот дом деревянный, В бревнах теплилась грозная морщь , Наша печь как-то дико и странно Завывала в дождливую ночь.	«Эта улица мне знакома...»
155.	Мреть	Золотые, далекие дали! Все сжигает житейская мреть . И похабничал я и скандалил Для того, чтобы ярче гореть.	«Мне осталась одна забава...»
156.	Наковеркать	...Месяц умер, Синеет в окошко рассвет. Ах, ты, ночь! Что ты, ночь, наковеркала!	«Черный человек»
157.	Наколодник	На узёмном погорелище За Коломной бабы хныкают.	«Сказание о Евпатии

		В хомутах и наколodниках Повели мужей татаровья.	Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолище и спасе нашем Иисусе Христе»
158.	Накопытили	Напылили кругом. Накопытили. И пропали под дьявольский свист. А теперь вот в лесной обители Даже слышно, как падает лист.	«Несказанное, синее, нежное...»
159.	Напузыривать	Мы все по ней скучаем. Стало тошно до чёртиков Под юбкой сидеть у жены И живот напузыривать чаем.	«Пугачёв»
160.	Настно	Подымайтесь малиновым граем, Сполыхните сухояловый омеж, Скряньте настно белесые обжи, Оборатуйте кодом Карну.	«Не пора ль перед новым Посемьем...»
161.	Не разжелудясь	Но ведь дуб молодой, не разжелудясь, Так же гнется, как в поле трава... Эх ты, молодость, буйная молодость, Золотая сорвиголова!	«Несказанное, синее, нежное...»
162.	Нежнопенная	Ходит девушка по бережку грустна, Ткет ей саван нежнопенная волна.	«Зашумели над затоном тростники»
163.	Незакатный	Но за мир твой, с выси звездной, В тот покой, где спит гроза, В две луны зажгу над бездной Незакатные глаза.	«Там, где вечно дремлет тайна...»
164.	Непасёный	Снова в рощах непасёных	«Гляну в поле,

		Неизбывные стада, И струится с гор зелёных Златоструйная вода.	гляну в небо...»
165.	Непогодина	Это все, что зовем мы родиной, Это все, отчего на ней Пьют и плачут в одно с непогодиной , Дожидаясь улыбчивых дней.	«Этой грусти теперь не рассыпать...»
166.	Ныть	В плече моем ныть и течь. Я притворился мёртвым И понял, что надо бечь.	«Страна негодяев»
167.	Облак	Вострубят божьи крики Огнем и бурей труб, И облак желтокллыкий Прокусит млечный путь.	«Октоих»
168.	Облак-тын	В меже под елью, где облак-тын , Мне снились реки золотых долин.	«Под красным вязом крыльцо и двор...»
169.	Обосененная	С отягченными веками Я смотрю и смотрю на луну. Вот опять петухи кукарекнули В обосененную тишину.	«Листья падают, листья падают...»
170.	Огненность	Не всякий, длани кто простёр, Поймать сумеет долю злую. Как бабочка — я на костёр Лечу и огненность целую.	«Цветы мне говорят прощай...»
171.	Огоньки-лучи	Из-за леса, леса темного, Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые.	«Лебёдушка»
172.	Однаждыный	Там голод и жажда В корнях не поют, Но зреет однаждыный Свет ангельских юрт.	«Отчарь»
173.	Озлатонивить	И выползет из колоса, Как рой, пшеничный злак, Чтобы пчелиным голосом Озлатонивить мрак...	«Преображение»
174.	Озлащали	Чтобы поле его словесное	«Инония»

		Выращало ульями злак, Чтобы зерна под крышей небесною Озлащали , как пчелы, мрак.	
175.	Окна-ставни	Расколосся зыками колокол на вече, Замахали кружевом полотнища зорние; Услыхали ангелы голос человечий, Отворили наскоро окна- ставни горние.	«Марфа Посадница»
176.	Осынить	На яслях овечьих Осынила дол За то, что в предтечах Был пахарь и вол.	«Пришествие»
177.	Отгрустил	С чьей-то ласковости вешней Отгрустил я в синей мгле О прекрасной, но нездешней, Неразгаданной земле.	«Не напрасно дули ветры»
178.	Отколчакивай	Ты скорей, адмирал, Отколчакивай.	«Песнь о великом походе»
179.	Отоснилась	Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда.	«Не бродить, не мять в кустах багряных»
180.	Отскандалить	Я кричу им в весенние дали: «Птицы милые, в синюю дрожь Передайте, что я отскандалил , – Пусть хоть ветер теперь начинает Под микитки дубасить рожь».	«Я усталым таким еще не был...»
181.	Очи-голуби	Задрожали губы Трубежа, Встрепенулись очи-голуби , И укромы крутоборые Посолонью зачаведели.	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете

			Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
182.	Ошафранить	Оглянись, как хорошо кругом: Губы к розам так и тянет, тянет. Помиришь лишь в сердце со врагом — И тебя блаженством ошафранит.	«Золото холодное луны...»
183.	Певунный	Ты шуми, певунный Волохов, шуми, Разбуди Садко с Буслаем на- торгаш! Выше, выше, вихорь, тучи подыми! Ой ты, Новгород, родимый наш!	«Марфа Посадница»
184.	Перезвонный	Не пойду я к хороводу: Там смеются надо мной, Повенчаюсь в непогоду С перезвонною волной.	«Под венком лесной ромашки...»
185.	Переклик	«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу, Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу». Не заутренние звоны, а венчальный переклик , Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.	«Хороша была Танюша, краше не было в селе»
186.	Перехарканный	А за Белградом, Окол Харькова, Кровью ярь мужиков Перехаркана.	«Песнь о великом походе»
187.	Пир-пображня	Говорит он псиним голосом: «Ой ли, титники братанове, Не пора ль нам с пира- пображни Настремнить коней в Московию?»	«Песнь о Евпатии Коловрате»
188.	Пламя-шлея	На коне — черной тучице в	«Заглушила

		санках — Билось пламя-шлея ... синь и дрожь. И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу рожь!»	засека засевки...»
189.	Побегушник	Наряжали побегушника , Уручали серой грамотой: «Ты беги, буди, детинушка, На усуду свет Евпатия».	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
190.	Побегушниче	А и крикнет побегушниче : «Ой ты, лазушновыи баторе!.. Ты беги, померяй силушку За Рязанью над татарами».	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
191.	Подтыками	Матушка в купальницу по лесу ходила, Босая с подтыками по росе бродила.	«Матушка в купальницу по лесу ходила...»
192.	Полднью	Она несет для мира снова Распятъ воскресшего Христа: «Ходи, мой сын, живи без крова, Зорью и полднью у куста».	«Калики»
193.	Поспешливо	Вынимали калики поспешливо Для коров сбереженные крохи. И кричали пастушки насмешливо: «Девки, в пляску. Идут скоморохи»	«Калики»
194.	Потайственно	И хоть сгоняет твой туман Поток ветров, крылато дующих,	«Руси»

		Но вся ты — смирна и ливан Волхвов, потайственно волхвующих.	
195.	Праздниться	Полно кротостью мордищ праздниться , Любо ль, не любо ль — знай бери. Хорошо, когда сумерки дразнятся И всыпают вам в толстые задницы Окровавленный веник зари.	«Сорокоуст»
196.	Приволь	Побегу по мятой стёжке На приволь зелёных лех, Мне навстречу, как серёжки, Прозвенит девичий смех.	«Гой ты, Русь, моя родная...»
197.	Примечталось	Дремлет взрытая дорога. Ей сегодня примечталось , Что совсем, совсем немного Ждать зимы седой осталось.	«Нивы сжаты, рощи голы...»
198.	Приятцей	Ты по-собачьи дьявольски красив, С такую милою доверчивой приятцей . И, никого ни капли не спросив, Как пьяный друг, ты лезешь целоваться.	«Собаке Качалова»
199.	Прободала	Стая туч твоих, по-волчьи лающих, Словно стая злющих волков, Всех зовущих и всех дерзающих Прободала копьём клыков.	«Инония»
200.	Провторить	Далеко далеко от меня Кто то весело песню поет. И хотел бы провторить ей я, Да разбитая грудь не дает.	«Далекая веселая песня»
201.	Прозвякнуть	Синий май. Заревая тепльнь. Не прозвякнет кольцо у калитки. Липким запахом веет	«Синий май. Заревая тепльнь...»

		<p>попынь. Спит черемуха в белой накидке.</p>	
202.	Прознобить	<p>Однажды, вернувшись с тяги, Я лег подремать на диван. Разносчик болотной влаги, Меня прознобил туман.</p>	«Анна Снегина»
203.	Прокогтялось	<p>Твое солнце когтистыми лапами Прокогтялось в душу, как нож. На реках вавилонских мы плакали, И кровавый мочил нас дождь.</p>	«Инония»
204.	Прокопытю	<p>Пятками с облаков свесюсь, Прокопытю тучи, как лось; Колесами солнце и месяц Надену на земную ось.</p>	«Инония»
205.	Пролесь	<p>Месяца желтые чары Льют по каштанам в пролесь. Лале склонясь на шальвары, Я под чадрую укроюсь. Глупое сердце, не бейся.</p>	«Глупое сердце, не бейся...»
206.	Просиничный	<p>Я вижу в просиничном плате. На легкокрылых облаках, Идет возлюбленная матери С пречистым сыном на руках.</p>	«Калики»
207.	Простей	<p>Стихи! стихи! Не очень лефте! Простей! Простей! Мы пили за здоровье нефти И за гостей.</p>	«1 мая»
208.	Равнинность	<p>Это сделала наша равнинность, Посоленная белью песка, И измятая чья-то невинность, И кому-то родная тоска.</p>	«В этом мире я только прохожий...»
209.	Разгвоздить	<p>Все равно – он спалит</p>	«Инония»

		ТЕЛЕНИЕМ, Что ковало реке берега. Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога.	
210.	Разнаряженный	Курит — дым идет На три сажени, Во немецких одеждах Разнаряженный.	«Песнь о великом походе»
211.	Разум-вол	Овсом мы кормим бурю, Молитвой поим дол, И пашню голубую Нам пашет разум-вол.	«Октоих»
212.	Разымчивость	Ночлег, ночлег, мне издавна знакома Твоя попутная разымчивость в крови, Хозяйка спит, а свежая солома Примята ляжками вдовеющей любви.	«Голубень»
213.	Расхлябаться	У крыльца в худой логушке деготь. Струи черные расхлябились , как змейки. Ходят куры черных змей потрогать И в навозе чистят клюв свой клейкий.	«У крыльца в худой логушке деготь...»
214.	Ратобоец	«Ой ли, светы, ратобойцы , Слушайте мой сказ. У меня в лихом изгой уж Есть поклон до вас.	«Егорий»
215.	Ржавь	Я люблю родину. Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь. Приятны мне свиней испачканные морды И в тишине ночной звнящий голос жаб.	«Исповедь хулигана»
216.	Розово-смердный	Свобода взметнулась неистово. И в розово-смердном огне	«Анна Снегина»

		Тогда над странною калифствовал Керенский на белом коне.	
217.	Розовость	Я ещё никогда бережливо Так не слушал разумную плоть. Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в розовость вод.	«Закружилась листа золотая»
218.	Росновый	Покоюся сладко Меж росновых бус. На сердце лампадка, А в сердце Исус.	«Я странник убогий»
219.	Росяновый	Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левой помахала каблучком сафьяновым. «Быть так,— кротко молвила, чёрны брови сдвинула,— Не ручьи — брызгатели выцветням росяновым ...»	«Марфа Посадница»
220.	Рыдалистый	Ты светишь августом и рожью И наполняешь тишь полей Такой рыдалистою дрожью Неотлетевших журавлей.	«Гори, звезда моя, не падай...»
221.	Рыдальщик- кулик	Все лето провел я в охоте. Забыл ее имя и лик. Обиду мою На болоте Оплакал рыдальщик- кулик .	«Анна Снегина»
222.	Санки-самолеты	Светит в темень позолотой Размалевана дуга. Ой вы, санки-самолеты , Пуховитые снега!	«Ямщик»
223.	Сгиб (кто-то)	Кто-то сгиб , кто-то канул во тьму, Уж кому-то не петь на холму. Мирно грезит родимый очаг О погибших во мраке	«Ночь и поле, и крик петухов...»

		плечах.	
224.	Сельщина	Я посетил родимые места, Ту сельщину , Где жил мальчишкой, Где каланчой с березовою вышкой Взметнулась колокольня без креста.	«Возвращение на родину»
225.	Синь-студеный	Вей сильней и крепче, Ветер синь-студёный . С нами храбрый Ворошилов, Удалой Будённый.	«Песнь о великом походе»
226.	Скатый	А в окне на сени скатые , От пугливой шумоты, Из углов щенки кудлатые Заползают в хомуты.	«В хате»
227.	Скуломордый	Эй ты, люд честной да веселый, Забубенная трын-трава. Подружилась с твоими селами Скуломордая татарва.	«Пугачев»
228.	Скулы-дни	Скрежетом булата Вздыбят пасть земли... И со щек заката Спрыгнут скулы-дни .	«Тучи с ожерёба...»
229.	Смерть-отрава	Эх, гармошка, смерть-отрава , Знать, с того под этот вой Не одна лихая слава Пропадала трын-травой.	«Мелколесье. Степь и дали...»
230.	Смолый	А там, за взгорьем смолым , Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой разбойный я.	«О Русь, взмахни крылами...»
231.	Снежнорогий	До Египта раскорячу ноги, Раскую с вас подковы мук... В оба полюса снежнорогие Вопьюся клещами рук.	«Инония»
232.	Солнцеголовый	О новый, новый, новый, Прорезавший тучи день! Отроком солнцеговым Сядь ты ко мне под плетень.	«Иорданская голубица»

233.	Солнце-Ленин	Но эта пакость — Хладная планета! Её и Солнцем-Лениным Пока не растопить!	«Ответ»
234.	Солнь	Цветы людей и в солнь и в стыть Умеют ползать и ходить.	«Цветы»
235.	Солома-риза	Под соломой-ризою Выструги стропил, Ветер плесень сизую Солнцем окропил.	«Край ты мой заброшенный...»
236.	Сочь	Бедна наша родина кроткая В древесную цветень и сочь , И лето такое короткое, Как майская теплая ночь.	«Анна Снегина»
237.	Соший	И придем мы по равнинам К правде сошьего креста Светом книги Голубиной Напоить свои уста.	«Алый мрак в небесной черни...»
238.	Среброзвонный	Колокольчик среброзвонный , Ты поешь? Иль сердцу снится? Свет от розовой иконы На золотых твоих ресницах.	«Колокольчик среброзвонный»
239.	Среброзлачный	И от вечера до ночи, Незакатный славя край, Будет звездами пророчить Среброзлачный урожай.	«Преображение»
240.	Стозвон	Поёт зима — аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка.	«Поёт зима – аукает...»
241.	Стозвонный	Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных .	«Край любимый! Сердцу снятся»
242.	Стынь	В грозы, в бури, В житейскую стынь , При тяжёлых утратах И когда тебе грустно,	«Чёрный человек»

		Казаться улыбчивым и простым — Самое высшее в мире искусство	
243.	Стыть	Цветы людей и в солнь и в стыть Умеют ползать и ходить.	«Цветы»
244.	Судьба-мздоимец	Страж любви — судьба-мздоимец Счастье пестует не век. Кто сегодня был любимец — Завтра нищий человек.	«Иорданская голубица»
245.	Сутемень	Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит.	«Матушка в купальницу по лесу ходила...»
246.	Схимник-ветер	Схимник-ветер шагом осторожным Мнёт листву по выступам дорожным.	«Осень»
247.	Сыпкий	О муза, друг мой гибкий, Ревнивица моя. Опять под дождик сыпкий Мы вышли на поля.	«О муза, друг мой гибкий...»
248.	Татаровье	На узёмном погорелище За Коломной бабы хныкают. В хомутах и наколодниках Повели мужей татаровья .	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолище и спасе нашем Иисусе Христе»
249.	Теление	Все равно – он спалит телением , Что ковало реке берега. Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога.	«Инония»
250.	Телица-Русь	Перед воротами в рай Я стучусь; Звёздами спеленай Телицу-Русь .	«Преображение»
251.	Тонкогубый	Обняв трубу, сверкает по повети	«О красном вечере»

		Зола зелёная из розовой печи. Кого-то нет, и тонкогубый ветер О ком-то шепчет, сгинувшем в ночи.	задумалась дорога...»
252.	Тужиль	Оттого-то выросла тужиль В переборы тальянки звонкой. И соломой пропахший мужик Захлебнулся лихой самогонкой.	«Сорокоуст»
253.	Туча-борода	Ходит странник по дорогам, Где зовут его в беде, И с земли гуторит с Богом В белой туче-бороде .	«Микола»
254.	Тучица	На коне – черной тучице в санках – Билось пламя шлея... синь и дрожь. И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу рожь!»	«Заглушила засуха засевки...»
255.	Улыбисто	Впереди ль сам хан на выпячи На коне сидит улыбисто И жуёт, слюнявя бороду, Кус подохлой кобылятины.	«Сказание о Евпатии Коловрате, о хане Батые, цвете Троеручице, о чёрном идолице и спасе нашем Иисусе Христе»
256.	Ухлюп	На шелковом блюде опада осин, Послушайте, люди, Ухлюпы трясин.	«Я странник убогий»
257.	Хлюпъ	Серым веретьем стоят шалашаи, Глухо баюкают хлюпъ камышы.	«Черная, потом пропахшая вить...»
258.	Хлябъ	Сойди на землю без порток, Взбурли всю хлябъ и воду, Смолой кипящую восток	«О Боже, Боже, эта глубь...»

		Пролей на нашу плоть.	
259.	Хмаровый	«Быть дождю, – решают в пересуде, – Небо в куреве, как хмаровая близь.	«Старухи»
260.	Цветень	Бедна наша родина кроткая В древесную цветень и сочь, И лето такое короткое, Как майская теплая ночь.	«Анна Снегина»
261.	Цветь	Россия — Страшный, чудный звон. В деревьях березь, в цветь — подснежник.	«Ленин»
262.	Чисточетверговый	Серебристая дорога, Ты зовешь меня куда? Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда.	«Серебристая дорога, ты зовешь меня куда?»
263.	Шапка-месяц	На рассвете он завтра промчится, Шапку-месяц пригнув под кустом, И игриво взмахнет кобылица Над равниною красным хвостом.	«Разбуди меня завтра рано...»
264.	Ширком	Ширком в луговины, Целуя сосну, Пьют БЫСТРОВИНЫ Про рай и весну.	«Я странник убогий»
265.	Шишкоперый	У голубого водополя На шишкоперой лебеде, Мы поклялись, что будем двое И не расстанемся нигде.	«Весна на радость не похожа»
266.	Шкеть	В оглоблях мосластая шкеть — Таких отдают с придачей, Чтоб только самим не иметь.	«Анна Снегина»
267.	Штабс-маляр	Мне мил стихов российский жар. Есть Маяковский, есть и кроме,	Поэма «На Кавказе»

		Но он, их главный штабс-маляр , Поёт о пробках в Моссельпроме.	
268.	Шумота	А в окне на сени скатые, От пугливой шумоты , Из углов щенки кудлатые Заползают в хомуты.	«В хате»
269.	Ярь	А за Белградом, Окол Харькова, Кровью ярь мужиков Перехаркана.	«Песнь о великом походе»

Приложение 2

Сопоставительная таблица способов образования окказионализмов

Способ образования	Сущ.	Прил.	Глагол	Прич.	Деепр.	Нареч.	
1. ^	29	34	2	0	0	4	69
2. ¬	4	2	31	0	1	2	40
3. ¬ ^	6	6	8	5	0	2	27
4. ¬-постф.	0	0	5	0	1	0	6
5. Постфиксальный	0	0	3	0	0	0	3
6. Нулев. суффиксация	28	2	1	0	0	1	32
7. Сложение	41	16	3	0	0	0	60
8. Сложение + ^	4	14	0	0	0	0	18

9. Сложение + −	0	0	1	0	0	0	1
10. Сращение	0	0	0	1	0	0	1
11. Переход из одной части речи в другую	1	0	0	0	0	1	2
12. Авторская модель	0	4	4	0	0	1	9
13. Усечение	1	0	0	0	0	0	1
Итого:	114	78	58	6	2	11	269